

Ли
Шер

**Богу Божье 0:
Профессия - Гений**

**МИР
ГАЙИ**

Эли Эшер
Богу Божье – 0:
Профессия – Гений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36624345

ISBN 9785449332738

Аннотация

Большинство серий про попаданцев начинается с того, что у героя была полная задница. А потом он попал в сказку. А что случится, если герой уже в сказке? Куда он попадет? К слову, одно могу обещать твердо: здесь нету роялей в кустах! По очень простой причине. Он не в кустах. Он – Главный Герой!

Содержание

Богу Божье	5
О серии и о книге	7
Глава 1. Первые подопечные: Есть ли у вас план, мистер Фикс?	8
Глава 2. Первые подопечные: Таина и все-все-все	42
* Алексель	42
* F58 Алексель	49
* F58 Таина	50
* F58 Алексель	52
* Алексель	61
* F58 Алексель	66
Глава 3. Первые подопечные: О любви	80
* Алексель	80
* F58 Алексель	86
* F58 Тариэль	89
* Алексель	95
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Богу Божье – 0: Профессия – Гений

Эли Эшер

© Эли Эшер, 2018

ISBN 978-5-4493-3273-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Богу Божье

Книга 2. Профессия: Гений

Так... теперь понятно, чего эта служанка так суетилась. Ну и тело я себе в этом мире отгрохал... Нет, правда, я вообще трезвый был? Или проще – с какого перепоя? Аж даже Миху переплюнул... Впрочем, после Афры, когда я это все на автопилоте делал, трезвым меня назвать было трудно. Говоря короче: нет чтобы скромно подсесть в сознание к какому местному жителю. Так нет ведь, потребовалось создать свое собственное резидентное тело с хорошо проработанной легендой, семейными связями и всеми остальными немаловажными деталями. Если я в полутрубе такой, то что же я в нормальном состоянии могу учудить?

Короче, на меня смотрел двухметрового роста блондинистый шикарный эльф с косою некрасовской женичины через плечо – такой, чтоб одним махом коней на скаку останавливать, а влетенными в нее наконечниками стрел – в морду давать, фигурой, почти как у Михи (и, соответственно, Арнольда), только постройнее и погибче, и лицом, предназначенным для избавления жилых помещений от некрасивых женицин и лиц нетрадиционной ориентации, поскольку и те и другие от одного вида должны были от зависти

удавиться. Память услужливо подсказала биографические данные – Тариэль, сын министра иностранных дел светлых эльфов, студент, точнее, выпускник третьего курса магической академии, сто сорок два локальных года от роду и всякая прочая местная высокородная фигня. Это как я с такой мордой и родословной за девочкой приглядывать буду? Она ж в первый день влюбится в меня на фиг, и что я делать буду??? Я уж не говорю о том, что мне профессор по поводу такой легенды скажет...

О серии и о книге

Большинство серий про попаданцев начинается с того, что у героя была полная задница. А потом он попал в сказку. А что случится, если герой уже в сказке? Куда он попадет?

К слову, одно могу обещать твердо: здесь нету роялей в кустах! По очень простой причине. Он не в кустах. Он – Главный Герой!

Кстати, а вам когда-нибудь хотелось стать богом? Так, взмахнул рукой: хочу этого! Хочу того! И все сбывается. Здорово, правда. Не спешите. Это только кажется, что быть богом – это вседозволенность. На самом деле, это всеответственность.

И ведь никуда не денетесь. Есть бог, нету бога, а работу кому-то делать надо. Особенно, если его нет.

Эта книга – производственно-бытовой роман. Нет-нет, никакого соцреализма. В смысле ни социализма, ни реализма. Честная фантастика. Фантастический производственно-бытовой роман. Производственный он потому, что герои не ищут приключений на свою пятую точку (про чужие скромно промолчим), а работают. А бытовой потому, что после работы они пьют чай (и не только) и говорят о том, что им интересно. А интересно им то, как устроен мир.

Глава 1. Первые подопечные: Есть ли у вас план, мистер Фикс?

И опять был багровый закат на половину уже темно-синего неба, подсвечивающий силуэт двугорбого заросшего лесом острова Джеймса, размеренный шум волн и крики чаек за окном, уютный камин и чайные чашки с синим затейливым узором на белой скатерти, амброзия в вазочке, на этот раз в форме шоколадных конфет, и неспешная беседа. Начальный Мартик для разнообразия не стал лезть в разговор, а свернулся клубочком на диване и задрых.

Кстати, а почему закат? Да потому что дежурство по мирозданию – суточное. Вечером ушел на него, вечером и пришел обратно. А уж чего Аля с чайником меня дождалась – это уж у нее спрашивайте. К слову, это соответствие реальному миру с точностью до минуты мне по-прежнему не давало покоя.

– Слушай, а как случилось, что в этом мире все, точно как в реальности? – спросил я, – Это что, просто еще один виртуальный мир? А зачем тогда повторять реальность?

– Не совсем, Алеша, – ответила Аля, – Ты в начальном курсе помнишь, как в самом начале модель мира стала столь совершенной, что предсказывать стало нечего?

– Помню, – подтвердил я.

– Вот этот мир и есть та самая предсказывающая модель,

по сути, реальность, плюс какие-то доли секунды вперед.

– А почему тут людей нет?

– А людей мы не предсказываем, Алеша, – пояснила Аля, – Они слишком непредсказуемы. Такими и созданы. Из-за устройства их мозга они служат мостом между вероятностными квантовыми эффектами и макромиром.

– Это как?

– Представь себе, зародился где-то во Вселенной фотон, причем совершенно случайно зародился, по всем правилам случайного микромира. Один фотон в макромире практически ничего сделать не может, так что эта случайность в норме ни на что не влияет. А теперь представь, что этот фотон пролетел сколько-то там световых лет, пробил атмосферу Земли и просочился сквозь приоткрытые веки в глаз спящего человека. А человеческий глаз очень чувствительный, он и одинокий фотон в темноте может зарегистрировать. Фотон поглотился сетчаткой, и в мозг пошел сигнал, а придя, возбудил нейрон. А днем человек на улице увидел девушку, и ее образ попал на тот же участок сетчатки и возбудил тот же нейрон, поэтому возбуждение активировало образ девушки во сне. А потом человек проснулся, вспомнил сон, нашел ту девушку и женился на ней. А потом еще у них родился ребенок, который стал великим врачом, политиком или там злодеем, и все это – от одного-единственного случайно зародившегося фотона. Так что предсказывать людей – занятие не только неправильное, но и совершенно бессмыслен-

ное. Поэтому в предсказывающем мире людей и нет. А потом уже до кого-то дошло, что зачем добру пропадать? Целый прекрасный мир, людей ни души, а все предметы материальной культуры на месте и даже обслуживаются – электростанции работают, водопроводные трубы ремонтируются, краны не текут, дороги чинятся, если зачем-то понадобятся, даже тропинки в парках и лесах поддерживаются. Удобно. А что чуть-чуть в будущем, какая разница?

– Там мы, получается, не в виртуале, а в будущем живем?

– Можно сказать и так, – согласилась Аля, – живем и планируем работу в будущем, а в виртуале – работаем. В чем-то даже и логично, где еще планировать, как не в будущем, которое еще не стало настоящим?

– Кстати, насчет планирования, – заметил я, – Тут мне профессор задание подкинул, нужно одной не очень удачливой девице миссию запланировать. Не подскажешь, с какой стороны браться?

– А чего так быстро? Мише он полгода ничего самостоятельного не доверял.

– Да вот обругал бездельником, сказал, что учиться надо... И прав ведь, действительно, мало знаю, а самому все сделать – и правда лучший способ научиться. А еще сказал, что можно с тобой и Михой посоветоваться.

– Лучший способ научиться, Алеша, – это поучить кого-то другого, – улыбнулась Аля, – Так что, похоже, профессор хочет не только тебя, но и нас с Мишей подтянуть. Он ему

однажды сказал, что дурацкие вопросы учеников помогают понять картину лучше, чем десяток учебников. И поблагодарил потом, ехидный такой. Ты на него не обижайся, он хороший и действительно старается нас научить.

– Да я и не сомневаюсь, – кивнул я, – Тем более что насчет дурацких вопросов учеников сам могу подписаться – тоже приходилось сталкиваться.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Аля нежной улыбкой, потом устала в пространство под потолком и сказала, – Миша, не возражаешь у нас завтра погостить? Профессор Алеше задание дал, надо помочь.

– Да знаю я про задание, сам при этом присутствовал, – раздался михин голос из-под потолка, – Завтра буду. Часам к десяти подойдет?

– Подойдет, – синхронно, не сговариваясь, ответили мы с Алей.

– Отлично, – отозвался Миха, – А я тут новый рецепт нектара нахимичил, заодно и распробуем!

Голос умолк, а Аля только покачала головой и продолжила:

– Насчет задания, для начала выясни, кто она такая и зачем туда попала. Запросы уже делать умеешь ведь?

Я кивнул головой. Запросы я и правда уже умел делать, а начинать и правда надо было с выяснения, а что же делать надо. Сделав глоток ароматного чая, я расслабился, прикрыл глаза и спросил в пространство: «Кто эта девица, что она там

делала и зачем?» Тут же пришел ответ.

– Она достигла более 80% человечности, но была заражена демоном власти, поэтому ее послали в этот мир лечиться между нормальными реинкарнациями, – просуммировал я ответ, открыв глаза, – А не пояснишь, что это за процент человечности?

– А ты во время дежурства не видел, как система реинкарнации работает и души меряет?

– Видел, – кивнул я, – И даже подкрутил немного, чтоб лучше работала, и в принципе идею понимаю. Просто хотелось бы повнятнее, чем эта человечность от демоничности отличается? Если я правильно понял, там именно это меряли?

– «Человечность» – название условное, Алеша, – начала объяснять Аля, – По сути, когда человек рождается без души, у него все содержимое является животным. Потом он от других людей начинает копировать идеи, мысли, взгляды, чувства, прочие мемы, причем иногда тоже животные, а иногда нет. Животное начало – это как автомат, в чем-то тот же демон, так что и животное, и демоническое считается вместе, между ними и правда разница не очень большая. Одновременно начинает расти человеческая или божественная часть. Опять же, разницы между ними никакой, просто два разных названия для одного и того же.

В конечном счете, демоническое всегда паразитично, оно существует за счет разрушения субстрата, а божественное –

симбиотично, он расширяется за счет расширения субстрата, на котором существует. Ну, вот, например, кролики будут жрать траву и размножаться, пока всю не сжуют и не начнут гибнуть от голода. Трава – это их субстрат, и они его уничтожают в ходе размножения. Это типичное животное или демоническое поведение. А вот, скажем, собаки и кошки существуют за счет людей. Люди – это их субстрат. Но люди, которые любят собак и кошек, имели преимущества в выживании за счет преимуществ на охоте, в охране, сохранности продуктов. Поэтому собаки и кошки как симбиоты живут за счет расширения своего субстрата – людей, которые их содержат. Или возьми нас для примера. Мы живем на узлах Гайи и Изиды и мы же и увеличиваем их количество, хоть и непрямо. Поэтому совсем уж правильно говорить не о человеческом-животном, а о божественном-демоническом, или симбиотическом-паразитичном. Но так уж сложилось, что вместо «божественность» часто используют «человечность». Вот это-то и меряют. Степень симбиотичности души с тем, за счет чего она живет.

– Понятно, – опять кивнул я, – Точнее, не то чтобы совсем понятно, но значительно яснее, чем было. А что это за демон власти такой, которого она подцепила? Типа того, что профессор только что ухайдокал?

– Нет, что ты, – улыбнулась Аля, – Демон власти – человеческий, он в сети нормально существовать не может, только в мозгах смертных, а передается от человека к человеку или

самозарождается в них. Он, вообще-то, очень примитивный, поэтому и может так легко самозарождаться. Обычно как результат условий или психической травмы в детстве. Дай-ка я тоже взгляну... – Аля тоже прикрыла глаза на мгновение, а потом открыла и резко погрузилась, – У нее в прошлой жизни отца арестовали посреди ночи, когда она еще девчонкой была, и больше они его не видели. А потом мать в войну погибла. Такие события могут очень по-разному влиять на людей, кто-то ломается, кто-то уходит в себя, кто-то начинает яростно защищать близких, а кто-то доходит до мысли, что власть дает безопасность. Это как раз один из путей, которым этот демон самозарождается в смертных, часто это просто яркое воспоминание, которое приходит день за днем и подпитывает страх бессилия.

Это вообще большая проблема с восхождением у смертных. Поднимаются шаг за шагом из жизни в жизнь, а потом вот так заразятся демоном вроде этого, и все насмарку. Если они уже достаточно высоко поднялись, их отправляют вот в такие вот промежуточные миссии в виртуальных мирах, чтобы полечиться, часто с сохранением памяти и приблизительно возраста. А миссии вручную подбираются. Вот ей и подобрали, между прочим, Афра сама подбирала – это ее подопечная. Скинули десять лет возраста, память оставили, подобрали приемных родителей.

В этом мире, который вы чистили, магия – это ключ к власти и защите. Вот ей и предложили выбирать между родите-

лями и ее парнем с одной стороны, и возможностью учиться магии – с другой. Конечно, такого безобразия, которое вы увидели, никто не ожидал. Предполагалось, что при неправильном выборе она в столицу поедет учиться, отказавшись как от личной жизни, так и от возможности помогать родителям. А там таких – толпами ходят, и, в общем, у нее поначалу ничего не получалось бы, пришлось бы через всяческие унижения пройти, как какой-нибудь начинающей актрисе, а потом, когда все равно продралась бы к власти и магии, оказалось бы, что использовать ее уже не на что и не на кого. Это при неправильном выборе. А если бы осталась с родителями и своим парнем, то потом выяснилось бы, что он какой-то там младший принц, который в конце концов получил бы королевство, и жили бы они все долго и счастливо, да еще с частными учителями магии. А она бы вспоминала, как сделала правильный выбор.

– Ну, просто Дисней какой-то, от сахара просто скулы сводит, – хмыкнул я. – Неужто такой примитив работает?

– Афра вообще любит сказки вроде Золушки, – ответила Аля, – Собственно, и сказка про Золушку-то... Никогда не задумывался, кем была добрая крестная фея? Ходульно, конечно, но работает. Если задуматься, то сказки для того и предназначены, чтобы учить моделям поведения, а уж если в сказке такой прожить, то вообще очень сильно закрепляется.

– А вообще, это правильная модель? – усомнился я, – Ка-

кая-то «Kirche-Küche»... Вон, Йогита явно другой придер-живалась.

– Ой, а ты с Гитой познакомился, – всплеснула руками Аля, – А где? Когда? Правда, она замечательная?

– Правда, – согласился я, – А познакомился на дежурстве, она перед нами как раз была, заодно и разговорились. Так как насчет модели?

– Алеша, с твоей подопечной главное было – неправильную модель разрушить, чтобы она что-то важное выбрала взамен власти, – начала объяснять Аля, – Модель женщины-воина тоже сработала бы, но с ней труднее бороться с демоном власти. Да и Аффа эту модель не любит, если честно, я бы тоже не стала ею пользоваться.

– Так а все-таки, чем ее модель хуже?

– Ничем, – согласилась Аля, – Просто каждая модель имеет свое место. Модель Гиты – доисторическая, когда женщина была не связана семьей, была самостоятельной единицей, в том числе, и в боевых действиях, имела детей исключительно от альфа-самцов, а сами дети воспитывались всем племенем. Просто сейчас эта модель не работает. По крайней мере, в норме. Конечно, нормальных мужиков все равно на всех не хватает, тогда гитина модель поведения и срабатывает, но это только по нужде и когда нет другого выхода.

– Слушай, а это правда, что ее греки Афиной считали?

– Правда, и не только Афиной. Еще Юноной-Вестой. Конечно, переврали насчет ее полной девичьей невинности –

сам видел, какая там невинность. У них вообще на эту тему пунктик какой-то был, что у греков, что у римлян, хоть и с разных сторон. По сути, это они так воспринимали женскую независимость. Но если поискать богинь охоты и героев, то ее много где узнать можно. Та же скандинавская валькирия г'Ильда...

– Ладно, бог с ней, – сказал я, переводя тему, – Слушай, я понял, что этот мир, где мы сейчас, – это проекция будущего реальности. А с чего мы решили населить именно этот мир, привязанный к реальности? Мы ж могли себе виртуальный мир по вкусу сочинить...

– Ну, во-первых, нам просто нравится быть людьми, – ответила Аля, – А во-вторых, виртуальный мир по вкусу и так каждый себе может создать, причем ни с кем согласовывать не надо, вот только зачем? Это же как жить в снах.

– Понятно, – кивнул я, – «И кто готов жить жизнью не своей, уходит в сны бумажного романа...»

– Примерно, – согласилась Аля, – Неплохо сказано. Это кто?

– Брат.

– Из реальности?

– Ага...

– Умный...

– Да уж, не дурак, – констатировал я, – Слушай, меня еще один вопрос последнее время беспокоит. А как это вышло, что божественные имена все кончаются на «эль», как у эль-

фов в сказках?

– Как-как, просто! – передразнила Аля, – Опиши мне, как эльф должен выглядеть.

– Ну, красивый, длинные уши, а еще даже не знаю что.

– А кроме ушей?

– Ну, удлинненное лицо, большие глаза, удлинненный высокий череп и опять же красота...

– А теперь взгляни на скульптуру египетского фараона и попробуй его описать.

В воздухе появился классический рельеф из желтого камня...

– Ну, удлинненный череп, лицо, глаза... – до меня медленно начало доходить, – Погоди, а уши?

– А уши спрятаны за высоким головным убором!

– Так ты хочешь сказать...

– Не хочу – я прямо говорю. То, что дошло в легендах как «эльфы», – это как раз и есть та самая первая модель Гора, способная вместить в себя бога. Просто потом они смешались с обычными людьми, да и остальные усовершенствовались, так что в спецмодели отпала необходимость. Ты в курсе, что у современного человека размер мозга меньше, а плотность нейронов выше, чем у кроманьонца?

– Слышал, – кивнул я, – Опять же, что-то вроде апгрейда.

– Вот именно, – согласилась Аля, – Так что теперь уже все равно, любой человек является вполне приемлемым носителем для бога. А поначалу можно было вселяться только

в эту специальную модель с достаточными мозгами. Для того и удлинённый череп – для дополнительного объёма. А уши и глаза – это просто побочный эффект, Гор просто хотел обострить органы чувств. А потом оказалось, что с более совершенным мозгом обычные глаза и уши ничуть не хуже справляются, чем улучшенные с более примитивным. Тем более что улучшенные глаза и уши оказались не без проблем – легко засорялись, болели и все такое прочее.

– Так они и правда, получается, «первородные»?

– Вот именно, первая модель. А поскольку тогда цифры буквами писали, вот и получилось: альфа, алеф... Слушай, а мы не засиделись? Не пора отдохнуть?

Как ни странно, я почувствовал, что таки да, пора. Голова гудела, и божественные мозги хоть и успешно, но уже с некоторой натугой пережевывали поступившую информацию.

– Да, пожалуй, пора, – согласился я, опустошил чашку и поднялся. Чем эти странные отношения хороши – можно в любой момент развернуться и отправиться на боковую без малейших претензий с другой стороны. Аля, похоже, полностью разделяла этот взгляд на вещи, поскольку тут же расплылась в счастливой улыбке и сказала:

– Спокойной ночи, Алеша! А завтра займемся твоим заданием.

– И тебе тоже, – улыбнулся я в ответ и отправился спать. Улегшись в постель, я закрыл глаза и тут же отправился навестить свою тень... Нет, право, что за жизнь такая? Работа-

ем в виртуале, живем в будущем, а реальность видим лишь во сне...

* * *

Тень, к слову, спать еще не легла, а увлеченно мастерила настенные часы из старого жесткого диска, одновременно смотря по телевизору «Летучую Мышь» Штрауса. Так что утром, проснувшись и погуляв в одиночку по пляжу – Алина то ли еще спала, то ли смылась куда-то по своим делам, – я вернулся в избушку и тут же смастерил себе такие же, торжественно повесив на стенку.

Точнее, для начала я решил проверить, действительно ли тут присутствует все, что и в реальности, и смотался на восточную сторону Сиэттла. Кампусы моих работодателей честно оказались на месте, и я даже забавы ради устроил себе небольшую экскурсию по офисам команды, с которой я работал больше года назад. Похоже, они опять куда переехали, поскольку имена на дверях были уже другие. А в целом, странно было видеть эти безлюдные помещения, полные компьютеров, старательно показывавших невидимым хозяевам страницы кода, тексты почтовых сообщений, редактируемые документы... Вот там я и разжился старым жестким диском, выковыряв его из старого компьютера, стоявшего в коридоре и предназначенного на выброс. А часовой механизм просто снял с полки в ближайшем магазине, после чего его точная копия опять появилась на той же полке, как ни в чем не бывало. Ну, да, в реальности-то его

оттуда никто не забирал, так что трудолюбивые симуляционные алгоритмы тут же восстановили его на месте. Можно спросить, а зачем так сложно? Ведь можно было придумать и материализовать просто новый. Можно, но неинтересно. Кажется, я тоже начал заражаться принципом «Жизнь должна быть интересной!»

Короче, материализовав нужный инструмент, я разобрал диск и собрал заново в виде часов. Получилось занятно. Ну, да, детский сад-штаны на лямках, но ведь интересно. Кстати, примерно это сказал и появившийся тут же Мартик, а потом задумчиво добавил:

– Любите вы всякие железяки... Вон, профессор даже виртуальные миры стальными лентами обивает...

Тут я и правда вспомнил шары на первом этаже лаборатории, охваченные накрест, как старинные глобусы, железными лентами с заклепками.

– А и правда, мне еще тогда стало интересно, зачем это?

– А это была шутка, молодой человек, – ответил Мартик, устроившись в кресле своей хозяйки. Некоторое время котяре пришлось повертеться, чтобы удобно уложить хвост, но, в конце концов, он повернулся обратно ко мне и продолжил, – Это профессор так выражал несогласие с некоторыми идеями. Там в одном из миров, который моделировал альтернативы реальности, не только Союз, но и Россию развалили. Туда российских либералов на лечение отправляли, ну, не настоящих либералов, а вы и сами понимаете, какой со-

мнительный сорт либералов. Вот у них там концентрация зашкалила, и России больше не осталось, разорвали, как лоскутное одеяло. Точнее, Россия формально осталась, сделали какую-то мини-республику под этим названием и размером с область, со столицей в Харькове...

– Так Харьков – это ж Украина, – удивился я.

– А вы думаете, тех, кто разваливал, волновали такие географические подробности? – невозмутимо ответил Мартик, – Тем более что Украину тоже развалили, а этим словом стали Крым называть. Исламский каганат Украина с жовто-блакитным флагом. Шиза... впрочем, неважно... О чем это я? Ах, да-а-а, о железных полосах. И вот, приходят как-то утром сотрудники, а профессор этот самый мир железными полосами обивает. Грохот стоит, хоть уши затыкай. Его спрашивают, зачем это? А он и отвечает, «На всякий случай. А то вдруг рванет? Я небеса проветривать не умею!» Народу шутка понравилась, уж очень не любят у нас социальных инженеров. Так что потом и все остальные миры тоже в такие же ленточки заковали. Только без шумовых эффектов, в конце концов, это всего лишь визуализация.

– Мартик, ты сказал: «социальные инженеры»? – спросил я, – Мне вчера Миха что-то о них говорил, а подробностей сообщать не стал. Кто это такие и чего делают? И какое они отношение к тому миру имеют?

– Отношение, молодой человек, они имеют самое прямое, – ответил нравоучительно Мартик, – Поскольку именно

они там это безобразие и устроили. А кто они такие... Сами посудите, у смертных инженеры – это те, кто использует машины для получения какого-то результата. Само слово «инженер» произошло от «энджин» – «машина», «двигатель». А у нас вместо машин демоны, так что социальные инженеры – это те, кто полагают, что могут конструировать человеческие общества, используя контролируемых демонов. Контролировать им, мда-м-м, не очень удастся, да и общества строить, но усердия и упертости им и правда не занимать. Мда-м-м...

Мартик развернулся, спрыгнул с кресла, с достоинством развернулся ко мне задницей и так же спокойно и неторопливо удалился в Алину комнату, покачивая вправо-влево кончиком задранного вверх хвоста. Ну не бежать же за ним? Зато появился Миха с новой бутылкой нектара. Тут-то я его взял в оборот.

– Слушай, а что ты там насчет социальных инженеров говорил? Тут Мартик мне рассказал, что именно из-за них виртуальные миры железными полосами обили... И что они вообще демонов для управления людьми используют.

– А, это... – расхохотался Миха, даже не спрашивая, начав разливать принесенное по высоким, только что материализованным, бокалам. – Да, было дело... Скажем, в том самом мире, который профессор лично железными полосами обковал, они затем кривых либералов и собирали, поскольку те были носителями некоторых их любимых демонов – сво-

бодный рынок, денежные отношения, золотой стандарт и так далее. В принципе, желание-то у них благое – слепить такого управляющего демона, чтобы все само собой работало, а богам оставалось только ручки подстраивать. Вот только получается как-то так, что подстраивать ручки занимает чуть ли не больше времени, чем напрямую управлять. Да еще бабахает периодически так, что никому мало не кажется.

Ладно, возвращаясь к тому миру. Ясно, что любое правительство у них получилось на содержании у больших корпораций. Скажем, фирмы, производящие RF-чипы, проплатили закон, по которому каждому новорожденному за счет государства, то есть налогоплательщиков, тут же вживляется RF-чип в руку, как паспорт. А заодно удобно, чтобы делать покупки, а также позволяет идентифицировать и отслеживать любые передвижения. Провел рукой над терминалом, и деньги со счета пошли. А еще если кто особо верующий и кредитоспособный, то можно «платиновый чип» в лоб имплантировать. Тогда вообще смешно получается, он, чтобы расплатиться за покупки в магазине, кассовому аппарату кланяется. Вот такие нравы.

Ну а дальше, сам понимаешь, ресурсы растащили, окружающую среду загадили до того, что начали уроды рождаться. Начались драки между противниками и сторонниками абортов. Одни говорят, что аборты – это нехорошо, а другие указывают, что мутанты никому не нужны. Решили выдавать лицензии на заведение детей. А если кто без лицензии

заведет, то стерилизовать, чтоб неповадно было. Поскольку примат закона! Но, в духе свободного рынка, решили эти лицензии не выдавать на основании медицинского обследования, а продавать с аукционов. Ибо иначе нехорошо – государственное вмешательство получается!

Тут у них конфуз вышел, поскольку, в отличие от фантиков, которые они выпускали вместо денег, лицензии оказались отличным средством накопления и их тут же вымело с рынка. Ну, сам понимаешь, если деньги инфлируют, то сберегать их никакого смысла нет. А разрешение на заведение ребенка имеет вполне фиксированную перепродажную ценность, которая вряд ли убудет со временем, скажем, к пенсии. В результате лицензий по кубышкам оказалось много, особенно у богатых, а детей никто заводить все равно не способен. Тут бы их отменить или ограничить срок действия, но как же «народ оставить без сбережений»? Особенно небольшую богатую часть народа, у которого «народные избранники» на содержании. Тем более что именно у богатого народа эти лицензии в основном и скопились, а эти имели деньги, чтобы проплатить любые законы, какие захотят.

Тут им стукнула идея выпустить так много лицензий, чтобы они упали в цене. Конечно, тем, кто уже скупил их, идея не понравилась, но возможность выпустить новых фантиков, продать их за хорошие деньги, которые тут же разворовать, оказалась все-таки соблазнительнее. В результате рынок завалило лицензиями, и опять возникла проблема демографи-

ческого взрыва. Короче, все вернулось на круги своя, только с дополнительным требованием купить специальную бумажку, чтобы заводить детей. Старые проблемы возникли снова, и дело кончилось тем, что, вдобавок к лицензии, нужно еще стало отстоять очередь, как в Советском Союзе, только не на квартиру, а на заведение ребенка... Вот такая вот социальная инженерия. Да ну их, мудаков... Ты лучше новый нектар попробуй! Одно слово – нектар!

– Чего-то непохожи они на настоящих либералов... – возразил было я.

– А кто говорит о настоящих? – удивился Миха, – Я ж с самого начала сказал, что не настоящих, а тех самых, у которых только их свободы что и значат, а остальные должны по струнке ходить, чтоб их свободы соблюдать. Но вообще-то, любой принцип, включая либерализм, если доведен до фанатизма, становится опасным демоном. Да ладно, чего там. Ну что, за здоровье?

Миха поднял бокал, и мне ничего не осталось делать, как присоединиться. Одно хорошо, нектар и правда не алкоголь, а то с таким приятелем и спиться можно было бы. Миха на этот раз не стал опрокидывать содержимое бокала в горло, а, отпив примерно треть, с удовольствием причмокнул губами и заявил:

– Хорошо! Удачный получился, – а затем, подняв глаза вверх, сообщил в пространство, – Алина, ты где болтаешься? Весь нектар выпьем, тебе не останется.

– Иду, иду, – раздался ответ сверху, и через минуту она и правда объявилась прямо в комнате, – Я в лаборатории была, хотела больше информации собрать об этой девочке. Да и с Афрой поговорила, в конце концов, это ее подопечная.

Ага, значит, пока я тут дурака валял, сначала один, а потом с Михой, она делом занималась. Ну, прямо по анекдоту – «народ в поле». И ведь ни словом не попрекнула. Миха, правда, похоже, угрызениями совести не страдал и тут же в лоб спросил:

– И чего интересного узнала?

– Да все то же, – пожалала плечиками Аля, – Ей нужно демона власти убрать. Ну, еще немного деталей.

– Аль, извини, – вмешался я, – ты не объяснишь мне один момент? Вроде говорилось, что демона можно убрать, либо заставив прожить как надо и наградив, либо позволив сделать как не надо и наказав. Так в прошлом мире она вроде и без нашего участия такое наказание получила, что вряд ли забудешь.

– Вроде получила, а вроде и пронесло, – возразила Аля, – А главное, ты на ее душу-то взглянул? Демон на месте, не вычистился. И вообще, страх – это не очень хороший метод. Он вместо того, чтобы правильную дорогу показать, блокирует неправильную, а неправильных ведь много. В этот раз она научилась быть осторожной, с кем имеешь дело, особенно кому даешь власть над собой. А корень проблемы остался. Будь у нее тот же выбор, она, может, к некроманту в учени-

цы и не пошла бы, но все равно наплевала бы и на приемных родителей, и на своего парня и отправилась бы в столицу.

– Так, может, и не мудрить? Воспроизвести те же условия, и вперед.

– Те же не получится, Алеша, – возразила Аля, – Родителей в этом мире у нее нет, парня завести уже не успеет, не в этом возрасте. Ты ж ей не открутил десять лет назад, когда переносил. Прошло уже время, когда деревенский простофиля может ее на сеновал затащить. Так что придется все по-новому делать. Да и еще от одной проблемы избавлять надо. Она только что научилась не доверять мерзавцам, но теперь ей надо учиться доверять хорошим людям, а то опять все криво-косо выйдет. И есть еще одно. Смертными руководят два главных чувства – страх и любовь. Страх работает, но это такой второй уровень, страховочная сеть на случай, когда нет любви. Любовь – она надежнее, вернее. В самом примитивном животном случае это просто инстинкты самосохранения и размножения, но в норме и страх, и любовь – это значительно более обширные чувства. Страх может быть не только за себя, но и за родных, близких, за что-то, что дорого. А любовь и подавно покрывает куда более широкий спектр позитивных устремлений от животных до почти божественных. Если бы удалось ее научить не избегать чего-то, а стремиться к чему-то правильному, это было бы значительно надежнее и вообще правильнее.

– Погоди, ты ж говорила, что у смертных такой любви

не бывает? – возразил я.

– Обычно нет, – согласилась Аля. – Но система наведения у них по-прежнему присутствует, и ее можно использовать. У героев часто используется, как раз наш случай. А еще лучше настроить через новый опыт, чтоб она и в следующих реинкарнациях продолжала работать.

– Алина, – вмешался скучающий Миха, – это все хорошо, но ты нектар пробовать будешь?

За время разговора он почти сполз с кресла вниз и теперь разглядывал сквозь рубиновую прозрачную жидкость вид на пляж и волны прибоя.

– Ты же сам знаешь, Миша, не буду, – ответила Аля, – Я чай пью! Кстати, надо бы чайник поставить...

– Сейчас поставлю, – я вздохнул и направился на кухню. Нет, мелочь, конечно, но и правда, когда это меня так успели приручить? Тем не менее, чайник чайником, а дело делом, – Слушай, так если только в этом проблема, давай окружим ее высокопоставленными друзьями, да еще так, чтобы при знакомстве они ей не нравились, а потом, разобравшись, она им начинала верить, как себе. И чтобы их окружающая власть была сплошным источником проблем. Так одним махом обе проблемы решим. И пусть в одного из них влюбится.

– Может сработать, – задумчиво ответила Аля, – Только опасно это, рядом с властью имущими. Еще убьют, так и не выучится. Ей ведь даже ни в какую политику лезть не надо, мо-

гут просто заодно убрать или попробовать использовать как средство давления.

– В F-серии есть удобные заготовки демонов в виде коней, собак, даже кошек, – откликнулся Миха, который уже принял почти горизонтальное положение в своем мягком кресле, протянув ноги на материализованный высокий пуфик и тихонько потягивая нектар из своего бокала, – Сами не размножаются, подселяются на ресурсы хозяина, полуавтономны, души не чают в хозяине, имеют с ним постоянный контакт и живут лишь столько, сколько хозяин. «Кота в сапогах» читал?

– погоди, – возмутился я, вернувшись с кухни и заодно воспользовавшись случаем втянуть Миху в разговор. Все-таки не дело, когда он скучает. Аля умеет в разговоре молчать, получается это у нее, а Михе обязательно нужно что-нибудь говорить, чтоб остальные слушали, – Мы ж вроде только-только ее выдрали из рук одного демона и должны вычистить другого!

Похоже, Аля придерживалась того же мнения о ходе разговора и вовлечения в него Михи, поскольку вместо того, чтобы объяснить самой, на что она явно была способна, она взяла у меня свою чашечку с синими узорами и вопросительно уставилась на Миху, предоставляя ему слово. В ответ на что тот тут же расцвел и начал давать пояснения:

– Так то ж паразитные демоны, самозарождающиеся и размножающиеся, которые только ресурсы без толку жрут.

А эти – домашние, аккуратно написанные, ничего не жрут, выполняются на указанных ресурсах, никому не мешают, а, наоборот, очень даже полезные. К тому же, в виртуале ты их сажаешь не в душу героя, а на те дополнительные узлы, которые просчитывают его тело и которые все равно чистятся после ухода героя из мира. Ну, даешь герою дополнительных ресурсов на это, всего и делов. Чисто, удобно, безопасно.

– Да, конь и боевой пес – отличная идея, – поддержала его Аля, – но недостаточная. От каких-нибудь разбойников защитят, а вот если она в высокую политику влезет... Миша, ты как думаешь, можно против этого что-нибудь сделать?

– А привяжите ее к какому-нибудь принцу, – откликнулся Миха, – Хоть к одному из тех, кто у нее в друзьях окажется. Чтоб их вместе охраняли. Какая-нибудь клятва защиты под залог жизни.

– А ведь может получиться, – согласилась Аля, – И правда, так значительно лучше выйдет. Заодно и научится делать то, что важно, без отказа от надежд на лучшее будущее, а продолжая бороться за него. Алеша, тебе в качестве подготовки нужно будет найти структуры этих домашних демонов и подобрать кандидатов в друзья из уже существующих деятелей. Справишься?

– Должен.

– Вот и хорошо, – кивнула она, – Ты этим быстренько займись, поскольку нужно будет Афре показать. Как-никак ее подопечная, так что пусть проверит быстренько перед ис-

полнением для надежности. Мы вроде хорошо придумали, но береженого бог бережет...

«Береженого другой бог бережет» подумалось мне, но идея в принципе правильная, надо кому-то из старших показать, а Укантропупыч самоудалился.

– Кстати, а профессору ты понравился, – заметил Миха, – Это надо ж, через несколько дней уже первая самостоятельная миссия! Мне он полгода такого не доверял.

– Это потому, Миша, что ты – разгильдяй, – вставила Аля, – Ты уже давно все умел, и все равно за тобой приглядывать надо было. А Алеша ответственный, семь раз отмерит, прежде чем рубить, из-за чего у него медленнее получается. Вот профессор и хочет, чтобы тренировался.

– С чего это вы взяли? – вяло огрызнулся я, – Может, это вы двое ему понравились, что он доверил вам новичка тренировать?

– Да, мы такие, – гордо кивнул Миха и поднял бокал. – За нас, троих, которые всем нравятся!

Я фыркнул и поднял свой бокал, в который Миха уже успел долить нектара. Аля символически отсалютовала своей чашечкой чая.

– Миша, ты к Афре с нами пойдешь? – спросила Аля.

– Не-е, зачем мне это сдалось, ну его на фиг! – ответил Миха, – Я к Стеллочке могу и без этого заглянуть.

Я не понял, с чем связана такая реакция, но лезть с вопросами не стал. В конце концов, ничего плохого от старшей

богини и заведующей лабораторией я не ожидал, да и Алина на это смотрела спокойно. Ну, познакомлюсь еще с кем-то, всегда полезно.

– Ну, как хочешь, – согласилась Аля, – Тогда мы с Алешей ей план представим.

– Господа, – вмешался я, – А как мир ускорять? Мне ведь там некоторое время понадобится.

– Просто, – ответил Миха, – Помнишь, профессор таймер из мира выколупал? Который выглядел, как колечко из узлов. Находишь таймер и либо заменяешь его на колечко меньшего размера, либо запускаешь на нем еще несколько волн в противофазе. Скажем, если у тебя колечко из тысячи узлов и только один узел возбужден, то такой таймер будет выдавать сигнал раз в тысячу тактов, а если возбудить на нем пять узлов на расстоянии двухсот друг от друга, то будет сигнал раз в двести тактов – в пять раз быстрее. А зачем это тебе? В 5F58 все равно это не пригодится. Там время менять нельзя, поскольку профессор на другом материке какой-то проект делает.

– Так что, мне там все это время в реальном масштабе времени сидеть? – возмутился я.

– А зачем целиком сидеть? Расщепи личность и оставь там. Не забывай, у тебя теперь больше одного потока сознания, запусти другой, и пусть он проектом и занимается. Получишь массу удовольствия. Нет, правда, я этот мир до сих пор с удовольствием вспоминаю. Кстати, будешь в этом ми-

ре, поищи там мою утилиту форматирования и установки мира. Она у меня там потерялась...

– Это как??? – изумленно спросил я.

– У тебя что, никогда инсталляционный диск в DVD-читалке не заклинивало?

– Нет, но, наверное, ты не совсем это имеешь в виду? Какой еще диск?

– Нет, конечно, никакого диска нет, – начал объяснять Миха, – Просто программы установки новых миров – это специальные демоны с неплохим искусственным интеллектом, которые у нас в нерабочем состоянии хранятся в мирах серии U. Даже не совсем демоны, а почти полноценные искусственные интеллекты, только ограниченные виртуалкой. У них там даже свое общество, жизнь идет. Так вот, инсталлялка, которую я для F58 использовал, чего-то там не поделила, разругалась с местными у себя в U-мире и удрала от них в F58. Вроде бы влюбилась в короля эльфов, а у того династические обязательства, пришлось на другой жениться, вот она там бродит по миру с гитарой, вздыхает по своему красавцу и домой возвращаться не собирается. Ничего страшного, у меня другие установочные утилиты для F-серии есть, но лучше приглядеть за девочкой, чтоб какого демона не подхватила.

– Хорошо, посмотрю, – кивнул я, подивившись причудам божественных будней и попытавшись представить, как формирующая утилита могла бы влюбиться и сбежать с ка-

ким-нибудь ворд-процессором...

– Ладно, привет! – махнул рукой Миха, – Наверное, мне и правда пора к Стеллочке, а то ведь не дождетя...

Сказав это, Миха плавно растворился в воздухе, и мы с Алей остались одни.

– Ну, что, вроде бы все решили? – спросила она.

– Вроде, да, – согласился я.

– Тогда пошли, представим проект Афре...

Я кивнул головой, и Аля взяла инициативу на себя. Мир опять сменился, и мы оказались на Олимпе. Точнее, это я предполагаю, что на Олимпе, поскольку как выглядит лаборатория любви, я понятия не имел, но где еще мы могли оказаться?

Надо сказать, интерьер меня разочаровал. Классический огромный греческий храм с толпой обнаженных кариатид вместо колонн, конечно, в чем-то впечатлял, но и только. Причем Алю он тоже не слишком впечатлял, поскольку она меня схватила за руку и потащила вперед, в небольшое заднее помещение, где в большинстве храмов находился алтарь. Вместо алтаря я обнаружил вполне комфортный кабинет и средних лет женщину в достаточно скромном греческом хитоне, при виде которой даже знаменитый поручик, несмотря на ее возраст, выпал бы в эргодический класс... Нет, правда, я понимаю, что уже надоел эротическими фантазиями, но в данном случае передо мной была очень реальная фантазия, и, пока я излагал план и получил ее одобрение

я, увы, думал как-то совсем не о планах...

Добравшись домой, я вспомнил, что о своей заведующей рассказывала Аля, почувствовал это на себе и, что хуже, обнаружил, что состояние отнюдь не улучшается. Если уж быть совсем точным, Аля довела меня до моей спальни – чего до сих пор пока ни разу не делала – и даже уложила в постель... В голове шумело, и неожиданно я понял, что меня не просто кружит, а вообще вынесло во фрактальную сетевую реальность, а обычное пространство я воспринимаю с огромным трудом. Вот сейчас напрягусь и попытаюсь понять, насколько... Не, вообще не воспринимаю. Похоже, что ресурсы, отведенные на зрение, уже полностью заняты младшим братом Мином. Хорошо еще, слух чуть работал...

Тут же оказалось, что над моей возбужденно-полупарализованной тушкой хлопочет не только Аля, но и профессор, хотя я и не заметил момент, когда он появился. По крайней мере, его недовольный голос звучал в моих ушах вполне отчетливо...

– И что это Афра, с ума сошла? Ведь в дрова, слепой и глухой...

– Но, профессор, – возражала Аля, – это ж у нее свойство такое, на мужчин так действовать!

– Ну и пусть на меня бы действовала, а зачем над перспективными сотрудниками издеваться?

– Ну, а вдруг ей не хватает? – раздался голос Али с явным подтекстом.

– Ну-ну, – ни мгновенья не смутился профессор, – не хватает. Сегодня же вечером добавлю. И кое-кому тоже, если не перестанет выдавать неприличные намеки! И вообще, если он ей так понравился, ну трахнула бы, от меня не убудет. А в нерабочее состояние зачем переводить? Тем более, прямо перед миссией. Ученик-то толковый, только-только порадовался...

Аля промолчала.

– А можешь, полечишь парня, – спросил профессор, – Естественным способом? Думаю, Афра на это и рассчитывала.

– Но вы ж знаете, профессор, что я не могу. Это же все испортит!

– Ладно уж, Пенелопа... – согласился профессор, – Это ж надо такую тему выбрать – божественная любовь жены и матери...

Аля опять промолчала.

– Ладно, пойду я, – опять раздался голос профессора, – Заодно добавлю этой... которой не хватает... Присмотри за гением нашим, хорошо? В принципе, само пройдет, но лишний глаз не повредит.

– Конечно, профессор! – тут же откликнулась Аля.

– Вот и хорошо, – усмехнулся профессор и исчез.

– И глаз тоже, – раздался в ответ негромкий мурлык.

Надо сказать, за мной приглядеть и правда стоило. Только теперь я понял, что то, что я испытал при встрече с Алей,

было сущими пустяками. Нет, правда. Началось все на телесном уровне, еще до того, как мы переместились домой. Сказать, что яйца горели огнем, было бы смягчением картины. В момент возвращения в избушку мне не просто хотелось женщины, мне ее хотелось на таком количестве уровней, о которых большинство мужчин не подозревает, прожив всю свою жизнь. Вы можете себе представить, что связь с представителем противоположного пола возможна через любую пару чакр, а не только нижнюю? А одновременно через все чакры? И это, заметьте, все еще как бы телесный уровень... или аурный? В этих мистических терминах черт ногу сломит.

Некоторые могут спросить, чего это я интеллигентничал вместо того, чтобы с истошным кошачьим мявом наброситься на находящийся тут же под рукой великолепный образец противоположного пола? Тем более, что Аля – девочка добрая, и уж наверное, так или иначе, нашла бы, как помочь. Некоторые, возможно, так и сделали бы. Но, во-первых, сами слышали, что она тут профессору сказала. А в целом, не буду врать и изображать благородного рыцаря, соблазн был более чем велик, просто когда давление превзошло порог приличного поведения, двигательные функции уже не очень работали. Короче, я и правда отрубился качественно и со вкусом. Скорее всего, это была точка, когда смертные от вида Афры просто мрут, меня же просто вынесло в сеть.

Перед глазами висело уже знакомое фрактальное сете-

вое пространство, где я выглядел этакой сеточкой-кляксой, как недавний демон, только ощутимо большего размера. За мной и частично пересекаясь со мной, висело какое-то жуткое огромное сетевое нечто, сначала пугающее, потом внушающее доверие, а потом и вообще озаряющее сознанием, что это-то и есть **НАСТОЯЩИЙ Я**, мое подсознание, первичный бог, который меня породил для приключений в этом мире, и который по-прежнему единое целое со мной... И представьте себе жуть ощущения, когда этот первичный бог, мое подсознание, так же начинает пульсировать в такт остаткам соблазнительного влияния Афры, что при таких масштабах уже превращается из пульсаций в переливающиеся волны ярких чистых цветов, катящихся от края до края, отражающихся от краев и интерферирующих в психоделических сочетаниях цветов и яркости... Жутко уже не от возбуждения, а от осознания масштаба вовлеченной энергии. Ну, примерно как обнаружить на заднем дворе работающий термоядерный реактор в компактном бензиновом генераторе, купленном в мелкооптовом магазине на случай отключения света, который еще к тому же собирается вот-вот шарахнуть со всей дури.

В сетевом варианте это все это выглядело жутко и красиво, а в реальности, точнее, в том, что меня окружало вместо реальности, у меня шумело в голове, и я был полностью недееспособен, нейтрализован, ослеплен, а теперь, кажется, еще и оглушен, и вообще зачем нужно такое возбуждение,

которое непонятно как и снять? Ну, ёлы-палы, перемудрила старшая богиня. Хотя, наверное, можно ведь в реальность погрузиться...

Я попытался, но так и не понял, вышло или нет, поскольку в сознании продолжало висеть фрактальное пространство нейронной сети, которое понемногу начало приходить в резонанс даже за пределами моего только что обретенного необъятного подсознания. Внешнее пространство откликлось, подыгрывало, волны из него накатывались на мои границы, как на песчаный берег, в такт моим волнам, которые становились все сильнее, настойчивей, требовательнее, между волнами появились водовороты, то втягивающие куски внешнего пространства внутрь, то выбрасывающие фрагменты наружу, а временами мои и внешние волны смешивались, перехватывая несуществующее дыхание... А потом что-то внутри сжалось и взорвалось чувственной волной, которая судорогой наслаждения прошла по всему существу, как мощная, яркая волна света, спокойно перевалила через границу и пошла дальше, оставляя за собой покой, наслаждение и умиротворение... Ага, понял я, сбросил лишние ресурсы, как в прошлый раз, вглядываясь в пространство. Где я? В будущем, в виртуале, в реальности? Я не мог твердо сказать. Легкое движение руки ласково скользнуло по волосам, виску, щеке и слегка задело губы...

– Спи, солнце мое... – услышал я ласковый голос и послушно отрубил сознание. Думать не хотелось, хотелось про-

сто ощущать заполнившее все существо эйфорию и покой.
А завтра будет завтра.

Глава 2. Первые подопечные: Таина и все-все-все

*** Алексель**

Ощущения были странные... Может, и знала Афра, что делала? В любом случае, я ощущал себя странно сразу во многих ипостасях и в разных местах. Вот я в мире богов и будущего, развалился на широченной кровати в избушке номер 13, а Аля все еще приглядывает за мной, как заботливая санитарка за раненым бойцом. А вот я же в реальности, причем в практически такой же кровати, прихожу в себя, что характерно, тоже не один. А вот и кусочек меня, который обосновался в F58... Интересно, я, и не собираясь, справился – расщепил сознание и поселил свою частичку выполнять задание... Да еще и тело себе какое сочинил... Кстати, как он там?.. Так, эта моя копия не в кровати, сидит в комнате постоялого двора и лопает, а чем-то донельзя довольная служанка накрывает на стол простенький завтрак...

Странными, впрочем, были не только ощущения, но и мысли, в которые я погрузился, решив не привлекать внимания к своему пробуждению. А Аля не то действительно не заметила, не то сделала вид, что поверила. Так, а мысли приходят в голову очень даже занимательные. Вам, навер-

ное, и самим показалось странным, чего это я, оказавшись на новом месте, трудолюбиво и без сомнений впрягся во все, куда меня пожелали припрячь? И если вы думали, что мне такой вопрос в голову не приходил, то ошибаетесь.

Причины у меня, конечно, были, и не одна. Для начала, мне было интересно, и всё нравилось. И все нравились. Конечно, причина детская, но тоже немаловажная. Собственно, и придраться было не к чему. Ничего плохого меня не заставляли делать, а, наоборот, исключительно то, чем я бы с удовольствием и сам занялся бы. Этакое блаженное состояние дел, когда для «могу», «хочу» и «должен» в словаре хватает одного слова.

Была и другая очень важная причина. Как ни крути, я оказался в совершенно новой обстановке с совершенно новыми правилами игры и совершенно не в курсе, как себя вести. Что в таких случаях делает разумное существо? Уж точно не изображает из себя гибрид датчика случайных чисел и полного идиота, верно? В таких случаях разумное существо учится. Что было и моей первейшей задачей. В конце концов, кто я тут, в этом мире? Что-то вроде аспиранта или, там, стажера. Молодой, зеленый, неопытный и глядящий на научного руководителя как на бога. Впрочем, почему «как»? В общем, мне и полагается некоторая доля счастливой лопухости и следования за лидером. Опять же, чтоб быстрее научиться. И с этой точки зрения профессор – это большая удача, а Миха с Алиной – почти счастье.

Я когда-то так же к жизни в Америке адаптировался. Пока все поймешь – сколько времени пройдет, а так выбираешь модель и делаешь все так же, как он. Идешь в ту же страховую компанию, покупаешь в тех же магазинах то же самое... Короче, тупо копируешь. А потом, уже оглядевшись, разбираешься, что работает, что нет, что лучше подправить, изменить. На этот раз тупо не получится, но идея та же самая.

Есть даже такая теория – захвата плацдарма. Скажем, в программировании, когда нужно какой сложный кусок написать, можно разбираться во всем с нуля, но это очень сложно и долго. А можно просто похожий кусок скопировать и начать его подкручивать там-сям, пока не станет делать то, что надо. Метод не без проблем, но когда время критично – оправдывает себя на сто процентов. А чтоб чего хорошего и подходящего не упустить или какую глупость не оставить, копируешь у одного, а на ревизию кода даешь другому опытному человеку. Вот и тут, оказавшись в совершенно новом мире с совершенно новыми правилами, я находился на фазе захвата плацдарма, когда было проще скопировать поведение с окружающих, а потом уже разбираться и подвинчивать под себя. Плюс подсовывать образцы поведения одних другим, чтоб перекрестное мнение слышать.

Да и если подумать, ну, взбрыкнул бы я, отказался что бы там делать, ну и что? Уселся бы на берегу и уставился бы в пупок? Так и правда можно битовой пылью от скуки... Вы можете спросить, а откуда я знал, что это все – правда.

У вас когда-нибудь было ощущение, о котором можно сказать «нутром чую»? И вот мое «нутро», очевидно, то самое, огромное и сетевое, уверенно сообщало мне, что все именно так. Конечно, критичный читатель может спросить, а чего это я своему внутреннему голосу так доверяю. А просто он меня никогда еще не подводил. Я его – бывало, и не раз, а он меня – нет, всегда прав, зараза, оказывался. Так что экспериментировать с недоверием своему внутреннему голосу я, пожалуй, оставлю критичным читателям, а мне и так хорошо.

«Даже слишком хорошо,» – с иронией подсказал мне внутренний голос. Уж, не знаю, тот самый или какой другой, но сугубо по делу. Действительно было хорошо, просто дальше некуда, и это настораживало. Поскольку более декады в капиталистическом раю заставили меня твердо выучить, где лежит бесплатный сыр, и если уж от него не отказаться, то, по крайней мере, быть второй мышкой, которая его и правда получит. А для этого надо разбираться, что к чему. Employee Handbook и Программу Партии мне, похоже, уже в основном изложили, а теперь надо понять, что там не изложено и деликатно пропущено, поскольку оно обычно и есть – самое интересное.

А не изложено там обычно то, почему конкретные люди действительно строят коммунизм или там работают над воплощением видений обкурившегося высшего менеджмента. Причем я имею в виду даже не общие для всех стиму-

лы в диапазоне от сибирских лагерей и увольнений до миллионных бонусов, цековских дач и любовницы в штате. Тут я, похоже, тоже уже разобрался – насчет битовой пыли мне очень популярно объяснили, а в плане материальных благ я хоть сейчас мог взять себе виртуальный мир и обеспечить там все, на что способна моя фантазия. Причем, похоже, никто не возражал бы. А вот ради чего этим всем занимаются люди или там боги вокруг тебя – вот это и есть очень важный вопрос, который всегда надо хорошо понимать. А я не понимал.

Собственно, понимать – это всегда полезно. Скажем, работаешь с хорошим человеком и веришь, что он и правда работает ради этого вымпела или там грамоты в дешевой пластиковой рамочке на стенку, а подозревать его в чем-то другом – это фи и вообще, для такой благородной личности, как вы, просто недостойно. А потом, при случае, приходишь на работу с клубничным тортиком, так просто, чай всей командой попить. И оказывается, что он-то любит малиновый, а клубничный терпеть не может. Ну, и что тут благородного, в клубничном тортике? Так вот, грамоты грамотами, а кто какой тортик любит, знать очень даже достойно.

А еще лучше понимать, что работает он не из-за вымпела, а, скажем, неработающую жену с тремя малыми детьми содержать надо, да родителей пенсионеров. Или, что менее благородно, но тоже весьма распространено, еще молодой и мечтает в тридцать лет заработать десяток миллионов

и оставшуюся жизнь провести в свое удовольствие. А для чего эта троица работает и со мной возится, я до конца не понимал. Причем, приведенные выше в качестве примера причины явно не подходят.

К слову, сомнений, что все трое желают мне добра, у меня не было. Тот же внутренний голос это охотно подтверждал. Просто слишком много накопилось непонятого и недосказанного.

Для начала, зачем я профессору? Да-да, слышал, замену себе готовит. Но... это все? И вообще, а каково это, быть его заменой? И почему он вдруг собирается свалить? Действительно скучно стало или что еще? Такие вещи знать полезно, поскольку, что бы это ни было – оно у меня впереди. Слишком мало я знаю о божественных отношениях и мотивах, но даже если и правда все, как и говорится, все равно вопросы остаются. Скажем, он так меня гонит действительно потому, что так и надо? Или имеет причины торопиться? И как случилось, что именно он оказался моим профессором, а не, скажем, Афра? Хотя... на фиг, на фиг такого научного руководителя. Ну, не Афра, а скажем, Йогита?

Кстати, надо бы заняться расширением своей социальной сети. Вон Йогита звала, надо обязательно навестить. Тем более, подозреваю, что коллекция оружия у нее действительно должна быть интересной. Или с теми же социальными инженерами познакомиться. Звучат они так себе, но все-таки интересно было бы рассказ из первых уст услышать. И вообще

понять, зачем им это все надо?

Кстати, о мотивах. Да, и Миха, и Аля мне очень нравятся, а вот чего ради я-то им сдался? Ну, Миха, кажется, просто за компанию вокруг болтается и просто рад опытом поделиться, тем более, что профессор приказал. Хотя опять же вопрос, за компанию с кем? Не ради Али ли он тут? Не то чтобы я ревновал, но понять бы их отношения хотелось бы. Да, на вид как брат и сестра, а что на самом деле было?

А уж чего ради я Але сдался, да еще для такой интенсивной помощи, что просто в один дом со мной переселилась? Ведь и правда богиня, умница и красавица, а я пока желторотик, да и внешностью до того же Михи не дотягиваю. И вообще, по человеческим стандартам, положение какое-то сильно двусмысленное. Не то чтобы я жаловался, но, признайтесь, непонятно. Можно, конечно, списать на отличие божественных нравов от человеческих, теория вполне возможная, но явно как бы требующая дополнительных подтверждений. Да еще тема ее научной работы как-то со всем этим связана... Кстати, надо выяснить, что за тема и каким боком я с ней связан. И вообще, не означает ли это, что она надо мной какой-то эксперимент ставит? Тогда обязательно надо разобраться, какой.

Нет, не думайте, что я всех всегда в чем-то подозреваю. Просто жизнь приучила. Чтоб знать. На всякий случай. И вообще, бывает, что находит настроение Пятачка из «Винни-Пуха». «Любит ли Слонопотам маленьких по-

росят... и КАК он их любит?» Я вздохнул и, сложив весь этот каталог непоняток в большую коробку, задвинул ее пока на чердак подсознания. Списочек надо было сделать, а информации пока все равно не хватает. Значит, потом разберемся. А пока стоит просто наслаждаться жизнью и учиться быть богом. Оказывается, и правда трудно.

Утомленный размышлениями, я опять слегка задрых, благо Аля не то не заметила, что я проснулся, не то сделала вид, что не заметила, но тихонько куда-то испарилась. А тем временем...

*** F58 Алексель**

Ощущения были странные... Я оглянулся кругом и понял, что я в F58, сижу на табурете в небольшой комнате, вроде бы что-то вроде постоянного двора, а грудастая светловолосая служаночка ставит на стол завтрак, одновременно усиленно демонстрируя свои прелести. Хм, чего это она? Вроде я до сих пор особым сердцеедом никогда не был, или я что, со своей внешностью что учудил? Хотя может и не с внешностью, а просто статус у меня тут такой соблазнительный. Пока неважно.

Что меня удивило, так это то, что я по-прежнему ощущал себя в других мирах и твердо знал, что я там делаю. И в божественном мире будущего, и в реальности... Похоже, я все-таки каким-то боком овладел этим многопоточным сознани-

ем. Хотя, если подумать, ну, овладел, ну и хорошо. Да и удобно.

Интересно, несмотря на свое непотребное состояние, я уже даже успел позаботиться о подопечной. Подсадил ей умение стрелять из лука и пару-тройку генов, которые в целом незаметны, но сделают ее очень привлекательной и уважаемой многими из этого мира, кто понимает толк в таких вещах... Хотя с чего я решил, что ей именно стрельба из лука понадобится – сказать трудно. Еще бы теннису научил... и фигурному катанию. Ага. Ладно, доберется до этого городка – займемся более основательно. Я хмыкнул про себя, вспомнив, как она впервые села на коня, и занялся тем, что на столе.

*** F58 Таина**

Местная ведьма дала мне приют, познакомила с внуком, снабдила всем необходимым и отправила меня вместе с внуком – здоровым бывалым мужиком – в ближайшее село, почти небольшой городок, где я должна была найти караван в столицу, где, в свою очередь, мне должны быть способны помочь. Или не должны. Или не способны. В любом случае, дальше деваться было некуда, и вот теперь я ехала туда, не знаю куда, в надежде найти то, не знаю что.

Вообще-то, пока все складывалось неплохо. Сами подумайте, очнуться в телеге у неразговорчивого мужика, кото-

рый к тому же еще и лопочет на непонятном языке – это еще тот подарок. Можно и испугаться. И тут же оказывается, что разговорные курсы в этой сельской местности на высоте, ведьма меня чем-то напоила, побормотала, и я заговорила на местном как на родном. Вообще, языковые проблемы попаданцев мне всегда казались разрешаемыми подозрительно просто. Даже с полным погружением в среду требуется, по крайней мере, несколько месяцев хотя бы для базовых навыков, а у них все мгновенно – или кристаллом каким лингвистическим по башке в драке получают, или душа какого местного вселится, а то и вообще – свойство мира такое, при перенесении местному языку учить. В общем, трудно во все это поверить. А тут, смотри-ка, и правда как-то само собой сложилось, будто кто позаботился.

Конь, одолженный внуком хозяйки и подкупленный скормленными ему вкусностями, наконец перестал хулиганить и решил, что со мной можно иметь дело, так что я, хотя и сидела на нем, как куль с картошкой, но все-таки уже была способна чуть расслабиться и задуматься о постороннем. Я с трудом вспоминала прошлое... Бурная многомиллионная столица, переполненное метро, какой-то придурок, толкающий меня на рельсы, и все... Нет, не совсем все, потом еще какой-то кошмар с сельской жизнью и Джеком Потрошителем, но это уже больше похоже на сон, причем очень неприятный сон. Ладно, дел мне нет больше, сны-кошмары помнить... Прошел – и слава Богу, туда ему и дорога. Бу-

дем осторожно продвигаться к цели. На данный момент, эта цель – Большие Песюхи, а там надо продать барахло, купить коня – и в столицу!

* F58 Алексель

Отправив чересчур внимательную служаночку долой, я решил все-таки полюбоваться, кто же я такой. Нет, зеркал в этом мире не водилось, по крайней мере, не в постоянных дворах, но долгое ли дело для бога сварганить отражающую поверхность вдоль стенки? Я потянулся, зевнул и, размяв косточки, с изумлением уставился на свое отражение...

Так... теперь понятно, чего эта служанка так суежилась. Ну и тело я себе в этом мире отгрохал... Нет, правда, я вообще, трезвый был? Или проще, с какого перепоя? Аж даже Миху переплюнул... Впрочем, после Афры, когда я это все на автопилоте делал, трезвым меня назвать было трудно. Говоря короче: нет, чтобы скромно подсесть в сознание к какому местному жителю. Так нет ведь, потребовалось создать свое собственное резидентное тело с хорошо проработанной легендой, семейными связями и всеми остальными немаловажными деталями. Если я в полуотрубе такой, то что же я в нормальном состоянии могу учудить?

Короче, на меня смотрел двухметрового роста блондинистый шикарный эльф с косою некрасовской женщины через плечо – такой, чтоб одним махом коней на скаку останав-

ливать, а вплетенными в нее наконечниками стрел в морду давать, фигурой, почти как у Михи (и соответственно, Арнольда), только постройнее и погибче, и лицом, предназначенным для избавления жилых помещений от некрасивых женщин и лиц нетрадиционной ориентации, поскольку и те, и другие от одного вида должны были от зависти удавиться. Память услужливо подсказала биографические данные – Тариэль, сын министра иностранных дел светлых эльфов, студент, точнее выпускник третьего курса магической академии, сто сорок два локальных года от роду и всякая прочая местная высокородная фигня. Это как я с такой мордой и родословной за девочкой приглядывать буду? Она ж в первый день влюбится в меня на фиг, и что я делать буду??? Я уж не говорю о том, что мне профессор по поводу такой легенды скажет...

Я устало сел обратно на стул, закрыл глаза и задумался о жизни... Нет, правда, ну как так бывает? И ведь винить некого, кроме себя. Ладно, эльф, так эльф. Могло быть хуже. Хорошо еще, не сделал себя гоблином или каким-нибудь бесплотным духом. Я вздохнул, взял деревянной ложкой козьего сыра – если кто не в курсе, он по консистенции как отжатые творожные сырки, а вовсе не сыр, и запил это дело вином из глиняного стакана, который служанка перед уходом не забыла наполнить из оставленного тут же грубого кувшина литра на два... «Исторические корни двухлитровых бутылок Кока-Колы...» пришла в голову неумная шутка, и я

тут же прогнал ее подальше. Интересно, а эльфы в этом мире пьянеют? И что случается, если один поток сознания наклюкается? Не перебрать бы.

Через полчаса я знал во всех деталях ответ на этот вопрос. В смысле, что случится, если эльф наклюкается.

Во-первых, поскольку сознание все равно было в Гайе, никакого опьянения не наступило. Зато я узнал в деталях, что алкоголь последовательно делает с человеческим... пардон, эльфийским телом. Как повышается его уровень в крови. Как печень радостно набрасывается на высококалорийную жратву. Как вслед за алкоголем в крови появляется ацетон. А главное, как под его влиянием нейроны начинают хулиганить и давать осечки, то возбуждаясь без всяких причин, то, наоборот, пропуская важные сигналы.

Но худшее оказалось впереди. Я уже говорил об узлах Гайи в крови? Нет? Ну так, говорю! Кровь – это жидкость, пусть даже и густая и почти гелевая. Как и в любой жидкости, в ней можно создать узлы Гайи. В крови они особо полезные, поскольку служат своего рода мостом между нейронной сетью мозга живого существа и Гайей, позволяя отправлять в нее бекапы и осуществлять прочую полезную связь. Читали в Библии о том, что кровь животного надо выпускать на землю, прежде чем есть мясо? Вот именно поэтому. Потреблять узлы, насыщенные страданием только что убитого животного – не есть хорошо. Вообще, в том, чтобы физически потреблять узлы Гайи внутрь, ничего такого нет, пригоршня

воды из лесного родника только на пользу, а вот кровь животного – извините.

Но животные животными, а у людей, да и у эльфов, кровь тоже этими узлами насыщена. Так вот, с повышением спирта в крови эта связь нарушается. Попросту говоря, узлы Гайи работают на воде, а на спиртовом растворе в воде работать перестают. Они не разрушаются, но не работают. Догадываетесь, что это означало в данном случае? Короче, ближе к концу первого кувшина связь моего второго потока сознания с эльфом пропала. Подозреваю, что это та самая фаза, когда смертные наутро с трудом стараются вспомнить, что же это они вчера натворили...

Вы можете удивиться, какие, к черту, узлы Гайи в виртуальном мире? Ведь он весь эмулируется на них, включая весь свой физический мир. Так вот, эмулируется он на совесть, включая тело, кровь и узлы Гайи в крови. Более того, они и действуют, как положено, только взаимодействуют с виртуальным миром, а не главной сетью. И когда спирт зашкаливает – отрубаются.

Я на мгновение задумался над парадоксом... Вообще-то, если узлы эмулированные, то можно ведь и не отрубать их при слишком высоком эмулированном содержании эмулированного спирта в эмулированной крови, нет? Ну, вообще так делать нельзя – эмуляция будет ненатуральной, а что, если ввести обратную связь из реального мира и иметь возможность отключить это «отрубание», когда нужно, подме-

нив реальными? Чего-то в этой схеме мне не понравилось. Пахло секьюрити риском. Может, стоит профессору сказать? Впрочем, он, наверное занят. Ладно, потом, а пока надо все-таки делом заняться... Я стал искать подходящих кандидатов.

Так-с, стало быть, срочно нужен принц. Ну, поищем. География материка оказалась довольно обычной, причудливо отражающей кусочки реальности. Здесь, само собой, было королевство людей. Увы, король был столь несущественен для функционирования «королевства», что демон виртуального мира даже не удосужился смоделировать его, не то что каких-нибудь принцев. Просто каждый твердо знал, что у них – королевство, а кто именно король, как-то никому не приходило в голову спросить. Так что это королевство отпадало. Конечно, можно было вмешаться и синтезировать короля с готовым выводком принцев... в чем-то это даже удобнее было, можно было сварганить принцев «под заказ», но... все-таки... Ладно, проверим, что еще есть.

Оказалось, что есть королевство гномов, увы, совершенно непригодное для моих целей, в силу ненаследственной природы наследования титула, поскольку это не столько королевство было, сколько что-то вроде торговой республики или даже конфедерации. Было еще одно королевство людей, славное морями и рыбаками и отражающее идеализированный образ Британии, а на деле более похожее не то на Португалию, не то на Нидерланды, но там одни дочери, да

и те маленькие. Была еще территория орков с чем-то вроде короля или главного вождя вроде Чингиз-Хана, примерно соответствующего средневековым степчакам... Я минутку поприкидывал вариант влюбить свою героиню в главного наследника орков, но, представив властолюбивую девицу, контролирующую орду, и что она может устроить в этом мире, решил, что, наверное, не стоит.

Ну, и конечно в этом мире были эльфы, а точнее, аж два сорта эльфов – темные и светлые. Я для себя выбрал почему-то светлого, но для дела это несущественно. Интересно, кто-нибудь когда-нибудь классифицирует все разновидности эльфов, придуманных людьми? Нет, правда. Как я теперь узнал, эльфов исторически в природе был только один вид, но человеческая фантазия создала эльфов светлых, темных, лесных, испорченных и превратившихся в орков, заморских-бессмертных-элдаров, и еще всяких прочих.

В любом случае, тут было два вида. Светлые, увы, не подходили. Король светлых эльфов обладал только племянником, который, к тому же, был по уши вовлечен в махинации с некоей герцогиней темных эльфов, претендовавшей на престол этих самых темных эльфов. А племянник был вовлечен во все это в основном из надежды на престол светлых эльфов. Ну и гадючник... А вот у короля темных эльфов наследники были. «Старший умный был детина», среднего не было, а младший... хм-м-м.. ну, в общем, младшенький по приказке. В смысле, молодой еще, моему Тариэлю ровес-

ник... кстати, я их даже однокурсниками ухитрился сделать. А ведь подходит. Хороший кандидат. Принц, просто пробы ставить негде, а что дурак – так вроде бы нам и нужен был кто-то, с кем от власти – одни проблемы.

Так, а как же их познакомить? Я завис на минутку. А что, если подкинуть королю идею женить младшенького на этой стерве-герцогине, чтобы она прикинула, как после этого ей остается лишь убрать короля и муженька и занять престол на полностью законном основании? Папе-королю отсрочка, чтоб спецназ собрать, герцогине – надежда на халяву, а нашему герою – руки в ноги, и тут-то он с моей подопечной и встретится, пока за ним по людским городам и весям бегать будут, чтобы поймать... А ничего, может и сработать. Какой я умный – самому противно.

Итак... значит, младшенький сын короля темных эльфов пусть сбежит и надо организовать так, чтобы именно в человеческую столицу. На эту мысль его легко навести, человеческая столица – это такой Вавилон, кто угодно спрятаться может. Там пусть и встретит. А зачем? Ага, пусть у нее аура будет специфическая. Ща, нарисуем. Я отвлекся на минуту, нашел подопечную и, подкинув ей узлов, нарисовал ей такое «солнышко». Заодно и ей полезно. Итак, его по ауре будут искать, вот он за ее юбкой... то бишь, ее аурой и спрячется. Вообще-то, слово-то какое смешное. Ну и теорию смертные накрутили на таком простом деле... тоже мне... аура! Всего лишь область симуляции, контролируемая собствен-

ными узлами.

Ну, как бы это объяснить... Вот скажем, элемент графического UI рисует на экране красивую округлую кнопку. Но при этом контролирует он куда большую прямоугольную область экрана. То есть кнопка на самом деле прямоугольная, но рисует только овал и реагирует на события только в этом овале, а весь остальной кусок прямоугольника должен быть как бы прозрачным и пропускать картинку и события от объекта сзади. Хорошо, если платформа позволяет прозрачность, а если нет, то приходится перехватывать любой другой объект, вторгшийся в эту контролируемую, но неиспользуемую зону, и старательно перерисовывать его на этих неиспользуемых пикселях. В жизни эта «аура», то есть контролируемая область, не прямоугольная, а овальная, как яйцо, но все равно, именно потому любое вторжение в нее и воспринимается несколько болезненно, поскольку свои узлы заняты перерисовкой того, что туда вторглось. Ну, а уж «поврежденная аура» – ситуация вообще нездоровая, поскольку это означает, что ты свою область не контролируешь, а стало быть, ее контролирует кто-то другой, обычно заразивший тебя демон. Так что, если не хочешь, чтоб тебя «перерисовали»...

Ну, и для полноты картины... Внимательный читатель, наверное, уже заметил, что все это применимо только в виртуальных мирах. А в реальности аур, что, нет? Вообще-то от меня не убыло бы и сказать, что нет, но это не совсем так.

В реальности есть аж два вида аур. Первая – та же самая. Нет, в реальности ее – ауры перерисовки окружения – нет, а вот смутные воспоминания о жизни в виртуальных мирах, от которых бывает трудно избавиться – очень даже есть. Вот и чувствуются по старой памяти.

Однако трудно от этих воспоминаний избавиться отнюдь не на пустом месте. Дело в том, как именно биологический мозг, основанный на гелевых нейронах, связывается с Гайей. Часть уравнения вы уже знаете – кровь. Кровь полна узлов Гайи, которые, пока кровь омывает мозг, и отвечают за съём и запись информации с мозга. Однако и внутри Гайи информация должна как-то передаваться, поскольку ее нельзя просто копить на узлах крови. А поскольку человек практически всегда находится в воздушно-водной среде, в которой полно узлов Гайи, то вот эти-то узлы в окрестности и используются, как канал связи. То есть узлы крови взаимодействуют с мозгом, а потом с окружающими тело воздушно-водными узлами большой сети. Причем чем больше узлов, тем шире канал. Поэтому, когда с человеком происходит много интересного, зона захвата узлов в среде расширяется, а когда нет – сужается. Вот эта зона и есть аура в реальности. У интересных людей побольше, у скучных – поменьше.

Вы спросите, а почему тогда ауру считают причиной здоровья? Обычная корреляция. Здоровым быть, как правило, значительно интереснее, чем больным, да и события происходят больше все-таки со здоровыми людьми. Но и здоровый

человек может быть скучным, и тогда, глядя на рослого здоровяка, мы говорим, что он хоть и здоровый, а душа у него больная – вот и аура маленькая. И в общем, правильно говорим. У скучного человека и правда душа не очень здорова.

Ну, и напоследок, а что будет, если два человека подойдут друг к другу так близко, что их ауры пересекутся? Верно, часть узлов вне их тел будет принадлежать обоим и коммуницировать с обоими, а то и послужит своеобразным мостом. Только имейте в виду – ощущение это очень слабое, и потому его легко перепутать с кучей других влияний – тепло тела другого человека, движение воздуха от дыхания, тихие звуки, исходящие от тела, от бурчания в животе до шуршания одежды. Так что, если вы думаете, что чувствуете ауру, подумайте еще раз. Ладно, опять отвлеклись.

*** Алексель**

Второй раз я проснулся от того, что мне на ноги кто-то грузно прыгнул.

– Ёшкин кот! – выругался я, открывая глаза и сам удивляясь нехарактерному для меня словесному обороту.

Мартик невозмутимо уселся у меня в ногах и уставился немигающим взглядом.

– А чего это вы, молодой человек, ко мне по-польски стали обращаться, мр-р-р?

– А это по-польски?

– Ну, как же, – ответил Мартик своим академическим дикторским тоном, – Ёшкин кот, он же кот бабки-ёжки, то есть Бабы-Яги, или попросту Яги, то есть, вам теперь уже знакомой Йогиты. Я у нее долго жил. Вам, кстати, Алина об этом сообщила или кто другой?

Алины в округе, включая всю избушку и берег, как я обнаружил, окинув окрестности мысленным взором, заметно не было. Видно, опять куда-то по делам убежала, оставив Мартика за мной, несчастным, приглядывать. Заботливая...

– Не, не говорила, – честно ответил я.

– Если что, я у камина спать буду, – с достоинством сообщил Мартик, развернулся и, спрыгнув с кровати, удалился за дверь.

Некоторое время я попытался осознать, что же такое «если что» случится и как мне в этом случае поможет Мартик. Истощив фантазию, я замер в некотором оцепенении и заметил, что тем временем второй поток сознания поймал какой-то риск в архитектуре виртуальных миров, но, занятый делом, отложил это на потом. Собственно, а чего откладывать? Я задумался.

Итак, виртуальные узлы от спирта отрубаются. Исправить это нельзя, поскольку это происходит на уровне физических и химических реакций, так что пришлось бы физику мира менять. Подставить вместо них другие виртуальные узлы тоже не получится, поскольку, опять же, физику мира менять пришлось бы. Нет, технически можно, но при этом столько

всего одновременно изменится, что уже неинтересно будет. Это как сжечь избу, чтобы чайник вскипятить. Так что подставлять можно только внешние реальные узлы Гайи, которые как раз технически можно связать. Вот только категорически не следует, поскольку, как только вместо виртуальных узлов окажутся реальные, демоны и прочие существа виртуального мира смогут на них попасть и прорваться в большую сеть. И правда, секьюрити-риск. Небезопасно.

Неужели этого до сих пор не происходило? Может, стоит профессору сказать? Впрочем, он, наверное, занят. Хотя, как я теперь понял, со всеми этими потоками сознания стесняться нет смысла, отвлечь от чего бы то ни было практически невозможно. Эх, была не была...

– Профессор, – осторожно позвал я мысленно. – Акакий Укантропупович?

– Слышу, слышу, чего там у тебя? – незамедлительно отозвался профессор.

– Я вот тут заметил, что узлы Гайи в крови от спирта отрубаются, и что в виртуальных мирах, если это подправить...

– Руки оторву, – последовал краткий ответ.

– Да не, я уже понял, что так делать нельзя – чтоб не повредить изоляцию виртуальных миров, – ответил я, – У меня другой вопрос.

– Молодец, что понял. А в чем вопрос?

– Неужели этого до сих пор не случилось?

– Увы, случилось, – ответил профессор, – Ты думаешь,

я только шутки ради виртуальные миры стальными полосами обил? У этих, социальных инженеров, знаешь, как часто их подопечные были с излишним содержанием спирта в крови? Вот и додумались, уроды. Один из крупнейших прорывов нежити в реальный мир устроили. Точнее, в реальную сеть. Потом долго ловили, некоторые даже реинкарнировать в реальный мир успели. Конечно, следующую реинкарнацию не пережили, но гадостей успели наделать. А стальные полосы – это просто визуализация дополнительного охранного слоя, чтоб больше такого не устраивали.

– То есть теперь такое не должно случиться? Невозможно?

– Ну, как невозможно... – в кои веки профессор был не столь категоричен, – Если б мне приспичило, я бы сделал. В конце концов, я установил защиту, я могу и снять. А эти уроды, я думаю, не справятся. А если справятся – им же хуже, досрочно в битовую пыль развею. В общем, не майся. Как миссия?

– Да вроде подвигается...

– Молодец, – одобрил профессор, – Слушай, меня вчерашний эпизод беспокоит. Опиши-ка, что ты там испытал, вернувшись от Афры?

– Ну, – замялся я, не уверенный, что в таких случаях положено говорить, да и вообще следует ли...

– Ты не майся, а отвечай, – подтолкнул меня профессор, – Я ж не спрашиваю, как Алина тебе резонанс в первый вечер

снимала.

– А ничего такого тогда и не было! – возмутился я.

– А даже если бы и было, пожелал бы вам приятного вечера. И вообще, не мое дело. А тут по делу спрашиваю. Давай, излагай, как перед врачом или священником.

– Так вы же вроде не священник? – удивился я невпопад.

– А бога тебе мало, нахал ты этакий? Могу назначить себя жрецом и священником. Самого себя. А тебя запишу в свою паству, как научный руководитель. В единственном числе, все равно спать не даешь и от дел отрываешь. Короче, не тяни время, начинай исповедь – о тебе же беспокоюсь.

– Ну, – начал я, – вылетел я в сеть, увидел себя всего такого переливающегося. Увидел свое подсознание, оно же старший бог, мы с ним вместе как одно целое переливались цветами, а потом и вся сеть вокруг стала то же самое делать. Потом из меня пошла волна, прокатилась по мне и старшему богу и покати́лась дальше по сети. И стало спокойно и хорошо.

– Старшего бога не смог узнать?

– Откуда? – удивился я, – На нем в сети имени не написано. Увидел, что большой, огромный, ну, да они все, видно, такие. Ну, и почувствовал, что это я сам и есть. Вот и все.

– А больше никого на пару не видел? Чтоб с тобой вместе резонировал?

– Нет, профессор, не заметил.

– Ну-ну, – хмыкнул профессор задумчиво и умолк.

– Это то, что вы ожидали? – поинтересовался я, когда пауза несколько затянулась.

– Нет, не совсем то, – ответил он после паузы, и добавил, – Ты знаешь, ты своего эльфа, созданного в F58, не ругай слишком. Он здорово на тебя похож. Не заметил... – фыркнул профессор напоследок, и его голос растаял.

*** F58 Алексель**

Пробуждение было достаточно приятным, чтобы некоторое время считать, что я все еще сплю, но что-то упорно щекотало мне нос, так что я решил открыть глаза. Вспомнив свои вчерашние эксперименты на тему «сколько красного вина влезает в светлого эльфа», я подготовился было к худшему, но глаза открылись легко, в голове ничего не кружилось, а зрение фокусировалось без труда.

Результаты предварительного осмотра показали, что я лежу на спине в минимальном костюме, состоящем из вчерашней девицы, приносившей еду и вино. Сима, услужливо подсказала память. Единственным костюмом Симы был, соответственно я. Ее копна соломенных волос как раз и щекотала мне нос, голова с комфортом устроилась на моей груди, а своим закинутым на меня бедром она компенсировала отсутствие фигового листка. Вдобавок она тихо посапывала, одновременно поглаживая мой правый бицепс во сне своею левой, обхватившей меня рукой. Даже будить жалко...

Я скосил глаза на стол и увидел пять очевидно пустых кувшинов, каждый размером с первоначальный. Десять литров? То-то тело не реагирует на обнаженную женщину естественным образом. Хотя... возможно и другое объяснение. Я принялся к острому пряному запаху, идущему от нижних частей наших тел, а потом быстро прокрутил память эльфа. Точнее, то, что от нее сохранилось. Сколько-сколько раз? Ага, понятно. Потеряв контакт со мной, эльф повел себя как совершенно независимая личность, причем как бы это сказать... да, нет, в общем, ничего неприличного. Тариэль сначала занял разговором и накормил девушку, а потом уже стал перемежать кормежку, угощение вином, развлечение разговором и развлечение в еще одном смысле в какой-то ему одному понятной пропорции, отвечающей его внутреннему чувству прекрасного. Впрочем, Симе пропорция тоже явно понравилась.

Кстати, выяснился и секрет емкости светлого эльфа. Дело в том, что ночь получилась нестандартной длины – ужинали мы с Симой, оказывается, в ночь с пятницы на воскресенье. Выяснилось, что темп времени в этом мире менять, может, и нельзя, но он все-таки ускоренный, раза в два-три быстрее, чем в реальности. Хотя и нельзя сказать, что это меня огорчало. Я быстро проверил и понял, что подопечная за это время уже успела приехать, устроиться и сегодня собиралась распродать свое барахло и искать коня. Благо, воскресенье – день ярмарки. Нет, конечно, о трудовом кодексе

тут не слышали, и торговые ряды здесь постоянно работали, то есть на неделе тоже, но в выходные приезжали крестьяне из местных деревень, и выбор был просто больше. Удачно это я проснулся. Вовремя.

Сима приоткрыла глаза и стала тереться щекой о грудь, одновременно спускаясь рукой с бицепса вниз по телу, которое тут же начало реагировать... Все-таки как такой «кобель Миша» у меня получился? Дам-ка я Тариэлю еще часик на то, чтобы закруглиться, подумал я и ушел в сеть. Нет, все-таки эльфийское тело – это вещь! Лучше только божественное силиконовое, которое в шутку обозвали омегой. В смысле последняя модель, самая свежая, и после нее точно никакой другой не потребуется.

Ожидая, пока Тариэль разберется со своими делами, я задумался. У меня был выбор, подселиться в существующего жителя этого мира или сделать такого под себя. Я выбрал второе, но, оказалось, что сделал куда больше, чем просто тело. Получается, что когда я выполню задание, Тариэль останется в этом мире, как полноправный житель, причем даже не демон, а практически полноценный искусственный интеллект, практически слепок с части моего сознания... Хм-м-м, кажется, я по неопытности обзавелся потомством. Теперь придется за ним приглядывать, а там, глядишь, лет через двести или сколько там эльфы живут, может, и на реинкарнацию в реальность отправиться.

Вернувшись через час, я застал Тариэля пытающимся вы-

мыться при помощи пары тазов и ведра воды. Хорошо авторам фэнтези писать про ванны в комнатах при трактирах с водой, нагрываемой магией... Да хоть трижды магия, не были комнаты при трактирах столь просторными, чтобы в них еще и ванну запихать. Тоже мне, придумали, трактир пять звездочек. Да и ванн тогда не было. Сделать такую цельно-металлическую отливку было тогда о-о-очень дорого, если вообще возможно. Лучшее приближение – это тех же размеров лоханка из плотно сбитых дощечек, как большая бочка. Но тут тоже проблемы. Комнаты в постоянных дворах, как правило, были на втором этаже, а теперь представьте себе: натаскать на второй этаж воды и потом убрать эту воду оттуда. Грязную, после помывки. Ведрами. Вручную. Бегая по узкой галерее и лестнице. Плюс, если такая лоханка там протечет – какой ущерб строению и убыток хозяйству. Ведь она ж сначала первый этаж затопит, а потом в подвал потечет, к запасам на зиму. А даже если не протечет, все равно будет исходящая от нее сырость на все соседние помещения, вызывающая гниль в несущей конструкции. Нет, подобная роскошь была возможна только в больших феодальных хозяйствах с большим количеством лишних рук и феодалом, склонным к сибаритству. То есть даже не при всех королевских дворах. Где тоже нужды в лоханках на втором этаже не было, поскольку всегда можно было сделать бассейн на римский лад на первом этаже. А для простого или почти простого народа, который останавливался в постоянных дво-

рах и трактирах, в России имелись бани, где-нибудь в Турции... тоже бани, хоть и другие, в странах потеплее, вроде Греции, Италии, Испании или южной Франции – речки, а в цивилизованной Западной Европе – вот так, два тазика, и ни в чем себе отказывай. Может, от того они там такими ханжами и стали? Вымыться никак, а жаловаться, что все вокруг грязные и воняют, хочется... Впрочем, я отвлекся.

Тариэль все-таки отмылся, чтобы не пахнуть ароматами прошедшей ночи, оделся, и мы вышли на улицу. Как уже было сказано, подопечная уже добралась до городка и должна была сегодня покупать коня. Собаку я еще не сделал, но позавчера, в самом начале и где-то на грани отрубца, все-таки успел сварганить коня и поместить его в лошадные ряды, куда она должна была отправиться за средством передвижения. Заодно внушил текущему владельцу, что он нашел жеребца случайно по дороге, и что тот в лучшем случае годится как производитель, поскольку никому не дается и не позволяет надеть седло.

Последнее, кстати, было правдой. Дело в том, что в этом мире имелась пара программ для коней-демонов, одна в темноэльфийском исполнении, вторая в светлоэльфийском. Темный вариант был отличным хищным бойцом, который мог бы запросто в одиночку положить шайку бандитов, если бы те напали на хозяйку, что и заставило меня выбрать именно эту модель. Но, с другой стороны, поглядев, как она кулем картошки ехала сюда на заимствованном ко-

не, я понял, что учить ее верховой езде, может, и можно, но как бы... Да и странно будет, если она вдруг во мгновение ока научится, а ездить ей придется сразу и сейчас. Хватит того, что стрельбе из лука на халяву научил. Как говорил в «Старой-старой сказке» волшебник, «Чудеса, молодой человек, надо экономить!»

Так что я заимствовал у светлоэльфийского варианта код по поддержке всадника без седла, получив, таким образом, этакий замечательный гибрид отличного боевого коня, который, к тому же, сам следит, чтобы всадник, каким бы идиотом или идиоткой он ни был, с него не упал. Теперь осталось как-то подвести их друг к другу, в смысле, девицу и коня, а там уж – дело в шляпе. Поскольку конь живет на ее узлах, он ее сразу узнает, но по той же причине и она его узнает и, может, даже не поймет, почему, но почувствует, что вот это – именно и есть тот конь, который ей нужен. Поскольку с точки зрения этого мира, они вообще одно существо. А уж огорченный невозможностью продать коня нынешний владелец, скорее всего, дорого не возьмет. Хотя, за этим тоже, может, приглядеть стоит.

Итак, мы с Тариэлем вышли на улицу. Вообще-то странно говорить о себе в двух лицах, шиза какая-то. Короче, я вышел на улицу и побрел в сторону мастерских, куда должна была примерно сейчас направиться и подопечная, дабы сбыть часть добра, которое я ей подsunул в рюкзаке. Надо сказать, купание в двух тазах оказалось своего рода вызовом

и для прекрасного эльфа, и для начинающего бога, и для современного горожанина, привыкшего, что вода течет из крана и уже нужной температуры, а для мытья существует если не ванна, то хотя бы душ. Короче, ощущения от подобного опыта, по мнению всех потоков моего сознания, были, мягко говоря, субоптимальны.

Не менее субоптимален был и вид снаружи. Если вы представляете крошечный средневековый городок Большие Песюхи, как какой-нибудь Демидов Смоленской области или городок Вацилла на Аляске, то сильно ошибаетесь.

Во-первых, полное отсутствие асфальта, удобств вроде водопровода и канализации, а в равной мере санинспекции, которая не позволяет выливать помои на улицу. Согласитесь, разница.

Во-вторых, городок эмулировал вовсе не вылизанный немецкий и даже не русский городок, пусть даже и с лужей на главной площади, а что-то вроде северо-французского или английского средневекового городка с улицами, в грязи которых утопали колеса телег, размешивая их с уже упомянутыми помоями. Поближе к заборам, где не ездили телеги, было посуше, и даже травка какая-то с подорожниками иногда выглядывала. Правда, это у заборов, когда дальше был двор и дом в глубине. А вот у фасадов нередких двухэтажных домов, выходящих прямо на улицу, опять в полный рост вставала проблема помоев. Да еще и на голову вылить могли.

Я пригляделся к мелким рыжим поганкам, вылезавшим

то там, то сям у самых стен. На первый взгляд, поганки, как поганки, признак небрежности хозяев, которым наплевать, как выглядит улица напротив их дома. А на самом деле грибочки были с сюрпризом. Попробуйте устроить такие городки – сразу начнутся эпидемии. А нам это нужно? Правильно, совсем не нужно. Грибки эти были, что называется, генно-модифицированные и источали вокруг себя сильнейший антибиотик, дезинфицирующий воздух и землю и не дающий превращаться сточным водам в опасный источник заразы. Нет, ясное дело, со временем бактерии к антибиотику привыкнут, но тут можно вынуть «из кармана широких штанин» еще одно божественное орудие – эволюцию. В грибочки были встроены почти человеческие ткани, причем не просто так, а с большой для грибочков пользой, поэтому, как только опасные для людей бактерии привыкали, грибочки начинали страдать, мутировать и, в конце концов, модифицировали антибиотик, чтобы он снова работал... А вы думали, просто миром управлять?

Наконец, продолжая о проблемах, в-третьих, в честь ярмарки городок был наполнен народом разной степени рваности и грязности. Вы можете сказать, что нехорошо осуждать людей, может, у них денег нету. Вот только я не о людях и говорил, а о городке и вообще всех этих средневековых обществах. Редко пройдет зажиточный горожанин, дворянин или относительно благородный воин, который в дальних странствиях ненароком услышал о гигиене, но и от них на тонкий

эльфийский нюх воняет, что хоть след бери. Изредка важно пройдет гном – эти за собой следят – или собрат эльф, пахнущий лесом или цветущей поляной, и опять эти средневековые простолюдины.

А что хотите? В деревне добротный хозяин может хоть в баню раз в неделю сходить, это если в этом мире есть бани. А как помыться в таком вот городке какому-нибудь побирушке или подмастерью, которые из-за формы социальной пирамиды составляют здесь большинство? Это вам не Рим и даже не оккупированная римская провинция, где за сомкнутыми щитами железных легионов – полный порядок и общественные бани за медяк. Тут полное независимое сюзеренное дикое вонючее средневековье, выросшее из тех самых грязных вонючих варваров, которых в свое время не смогли сдержать преданные политиками железные легионы... Это не Лютетия, господа, это – Париж-с. Тот самый, где кавалеры выносили дам на руках из карет именно из-за этого... мда-м... вот именно этого... того, что под ногами. А Рима в этом мире, скорее всего, вообще не было. Я взглянул на вонючую жидкую грязь по колено посреди дороги. В современных обществах такого просто не бывает. Ну, разве что в независимых и сюзеренных... не знаю, не бывал там.

Кстати, а почему от Симы не пахло? Неужто она такая аккуратная или это мне вино обоняние отбило? Я с интересом стал рассматривать вариант выпить кружку-другую или хотя бы набить в нос мяты... Неэстетично, но должно срабо-

тать.

Рядом со мной раздался смех. Не просто смех, а какое-то истеричное хихиканье. Я обернулся. О, а вот и пациент нашелся... самостоятельно. Таина стояла невдалеке, держа почти за шкирку молоденького подростка-мальчишку, и ржала, глядя на меня. Мда-м, а Сима-то попривлекательнее будет, перехватил я мысль Тариэля. Не поняв причины такого веселья, я, тем не менее, заметил, что от нее не пахло. Что значит, привычка. Да и от мальчишки тоже, что, впрочем, было понятно – дите оказалось полуэльфом. Тут уж даже без воспитания чистоту соблюдать будешь – органы чувств не позволяют. Конечно, в обморок мы от запаха не падаем, но неприятно, а осознавать, что являешься источником такого запаха – неприятно вдвойне. Странно, что никаких признаков эльфийского воспитания мальчишка не проявлял. То ли родителя убили, то ли один из этих... Не понимаю, если человеческие женщины вызывают такое отвращение, зачем им детей делать, а если уж сделал, чего детьми разбрасываться? Тем более, что чистокровок рождается так мало, что и говорить не о чем, долголетием берем...

Подивившись, как быстро я вдруг начал рассуждать как заправский эльф, я вздохнул и пошел вслед за Таиной с мальчишкой, чтобы направить их к коню, когда соберутся. Собственно, а чего направлять? Если я правильно понял, мальчишка как полуэльф у нее за эксперта в конях, так что если внушить ему правильное место – сами придут. Сказа-

но – сделано. Вообще-то подсаживать мысли в живую нейронную сеть – то еще удовольствие, поскольку у каждого она своя, по-разному размечена, в общем, это как с древним дампом без карты памяти работать – поди пойми, какая группа шестнадцатеричных цифр означает нужную тебе переменную. К счастью, отладчики нейронных сетей у нас отличные, работающие на языке высокого уровня, который для сети состоит из обычных мемов. И все просто, задаешь нужные мемы, а Гайя за тебя их правильно в нужное место сажает.

Так, а какие мемы мне нужны тут? Я коня-демона поглубже в малозаметный переулочек упрятал, чтоб не слишком много народу его видело. Конь-то знатный, если слишком у многих покупателей обломится – лишнее внимание привлечет, а оно тут ни к чему. Итак, первый мем: «передний ряд – плохие кони», второй: «хорошие кони – образ того переулочка». Ага, и еще один: «лучший конь – картинка созданного мною демона».

Мем, вообще-то, это очень просто. И вовсе не «превед медвед». Мем – это связь между двумя или более понятиями. Понятие может быть словом, образом, да хоть мелодией. Скажем, «жратва – хорошо» или там «я – умный». Кстати, надо еще пару мемов добавить: «я – умный лошадиник», «мой совет – конь – хорошая цена». Соединив эти пять мемов вместе, я подвесил на них простенького демона, который через несколько часов должен рассеяться, и отправил все это парню в мозги. Теперь демон будет раз в десять-пят-

надцать минут будить эти мемы в его уме и к тому времени, когда надо будет отправляться за конем, он уже твердо будет знать, где искать покупку. В целом, конечно, можно было этого и не делать, конь-демон все равно никому, кроме Таины, служить не стал бы, а надо было бы, разгромил бы конюшню, вырвался и сам бы ее нашел. Вот только зачем делать с шумом, гамом и скандалом, если можно все так, чисто и аккуратно?

Таина остановилась и громко сказала какую-то глупость про драконов. Народ заржал. Интересно, она хоть раз дракона видела? Впрочем, зачем я спрашиваю, если отлично знаю, что не видела. А увидела бы, здесь пахло бы совсем по-другому.

– Я обязательно донесу вашу замечательную идею до драконов при встрече, – не удержавшись, высказался я, выступая из зоны невидимости, в которой машинально держался, – Уверен, они будут в восторге.

– Дарю! Можете под своим копирайтом представить! – заявила нахалка. Вообще-то прет из нее прошлое. Ведь в этом мире копирайтов еще веков так десять не будет...

– Ну, зачем же так грубо? – попытался мягко поинтересоваться я. Да-да, знаю, мягкость с женщинами, как бы это сказать? Она им нравится, но почему-то не работает.

– Уважаемый, я от вас в восторге! – заявила Таина в ответ, – Только умоляю, пропустите нас в конце-то концов! Нам в оружейные ряды нужно!

Мда-м, а у нее хорошо поставленный голос базарной торговли, и правда, пробивная тетка. Правда, потом, скорее всего, еще дополнительную инкарнацию от хамства лечить придется... как бы не влипла куда по дороге с такими манерами. Демонов-то у нее еще нет.

– Позвольте вас проводить? Я знаю дорогу, – и, развернувшись, начал прокладывать путь в толпе. Да уж, подарок. Как снабжу ее демонами, обязательно дам Тариэлю отдохнуть с Симой, раз уж она ему так понравилась. Никаких сопровождений в столицу, Таина – уже большая девочка, с демонами под рукой сама справится. Кстати, а мне же ей еще второго демона – пса надо вручить. Так что знакомство придется продолжить.

Мы уже пришли. Гномий квартал отличался чистотой и порядком, в воздухе сильно пахло дымом от кузен, а в остальном – лепота... Добавьте к этому отсутствие выходящих на улицу домов, все аккуратно в глубине двора, за высокими заборами, да еще и улица аккуратно вымощена. Молодцы гномы, совсем другое впечатление. Еще бы побольше зелени во дворах, ну, да что с них взять – подземный народ. Таина рванула вперед, как гончая, чуть не удавив парня воротником...

– Скажите, леди, – поинтересовался я, – а почему вы постоянно держитесь за этого юношу?

– А в чем дело?!

Ну да, все правильно, еще рук в боки не хватает. Просто

чувствую себя на Привозе в Одессе... И как с ней такой славный паренек связался? С другой стороны, если она о нем заботиться будет, то, может, и повезло парню. Ладно, осталось пригласить продолжить знакомство, и можно на некоторое время сваливать.

– Не хочу быть навязчивым, но если он может решать, – не удержался от подколки не то я, не то Тариэль, – я бы хотел пригласить вас в мой дом... – я задумался. А ведь такая фраза может черт-те что в этом мире означать. Скажем предложение руки и сердца. Не, не отдам ей своего Тариэля, на фиг мне нужна такая невестка... Надо уточнить, – в качестве гостя, конечно.

– Я не могу ответить сейчас, мы остановились у Локиса на Рассветной улице – приходите вечером, тогда и решим.

Ну, просто бизнес-вуман... еще бы в сотовом телефоне в календаре пометила. Что ж, тем лучше, к себе пригласила. Не объяснять же ей, что мой дом совсем не в этой дыре. Опять же, даже если говорить о трактире, Сима взревнует, зачем Тариэлю свинью подкладывать? Я отвесил легкий поклон и благополучно смылся, пока Таина не разобралась, что же мы с Тариэлем ей сказали. За поворотом раздались возмущенные вопли. Кажется, паренек ей все объяснил.

Глава 3. Первые подопечные: О любви

* Алексель

Оставшийся после разговора с профессором день я честно проволянил, гуляя по пляжу и ничего особенно не делая, если, конечно, не считать за дело интенсивные размышления, которые обычно за дело и правда не считаются. Нет, не совсем проволянил. Попробовал подопрашивать Мартика, каким же боком научная тема Алины меня касается, хотя и Мартик тоже на эту тему поначалу категорически отказался отвечать.

– Вы, молодой человек, от меня слишком много ожидаете, – заявил нахальный котяра. – Если вам так приспичило, то Алину и спросите, а меня нечего подставлять.

– Ну, что ж, спасибо за совет, обязательно спрошу. А все-таки. То есть мной и правда как-то манипулируют? – спросил я его, ловя на слабо, и как ни странно, поймал...

– Манипулировать вами как раз категорически против ее интересов, – заявил Мартик, – Сам тезис, который она защищает, состоит в том, что новый младший бог сам сделает так, как она предсказывает, безо всяких подсказок и указаний. А то до сих пор их всегда по этому вопросу вводили в курс

дела, так что у них и выбора почти не было, а вам специально оставили самому выбирать, чтобы доказать, что бог и сам никак иначе поступить не сможет, а точнее, может, но все равно как надо делает. Так что, молодой человек, малейшее подозрение, что она вами манипулирует, по крайней мере, если все повернется, как она ожидает, поставит под сомнение весь ее эксперимент.

– И что же это такое?

– А вот этого, мда-м, я не могу вам сказать, – заявил Мартик, – Поскольку именно в этом и суть эксперимента.

– А если я неправильно выберу, что, окажусь недостойн?

– Смеесть, молодой человек? – невозмутимо возмутился Мартик. Никогда не думал, что такое возможно, но котяра справился, – Да как выберете, так и хорошо будет. Хотя я, на вашем месте...

– Что на моем месте? – нервно спросил я, подозревая подвох.

– На вашем месте, мда-м, я выбрал бы и то и другое вместе, а если предложат, то и третье, – мечтательно заявил Мартик, лизнул нос, нервно перебрал лапами и мечтательно зажмурился, – Впрочем... мда-м, это уже мое – кошачье, людям и богам не понять...

И, гордо покачивая хвостом, вышел из комнаты. А я опять пошел гулять по берегу и размышлять об услышанном. А вечером, в ходе чаепития, решил последовать совету Мартика и все-таки уточнить вопрос.

– Алина, ты тут при мне какой-то эксперимент по твоей научной теме упомянула, – сказал я, делая небольшой глоток из изящной белой фарфоровой чашки, на этот раз с рисунком цветов и ягод, – Не пояснишь, что ты имела в виду?

– А разве я что-то такое упоминала, Алеша? – искренне удивилась она.

– Упоминала, – ответил я, – Когда считала, что я не слышу. Так что давай, делись. Как говорится, и бог велел...

– Я не могу, Алеша, – мягко ответила Аля, – Ты пойми, это ведь не со зла, и не то чтобы мы от тебя что-то скрывали. Я тебе почти всю теорию и так рассказала, только без указаний, какое это отношение к тебе имеет. У тебя просто будет выбор, и мне нужно знать, какой выбор ты сделаешь.

– И это не называется манипуляцией?

– Алеша, ну, какая тут манипуляция? – разведя руки, спросила Аля, – Я ведь потому и не хочу говорить, чтоб на тебя не влиять. Ну в чем тут ущерб, если ты сделаешь ровно то, что сам захочешь? Главное, что без посторонних подсказок. С подсказками мы уже давно знаем, как все получается. А я пытаюсь доказать, что боги и так умные, так что и сами все правильно сделают, даже если им никто ничего объяснять не будет.

– Но что за выбор, сказать не можешь?

– Нет, Алеша, не могу, – вздохнула она, – Потому что если скажу, то и выбора у тебя почти не останется.

– Это как?

– Ну, хорошо, Алеша, я попробую объяснить, – еще раз вздохнула Аля, – Только учти, это очень иносказательно будет, потому что если сказать, как есть, то действительно на твой выбор повлияет. А мне и правда знать нужно, как ты его сам сделаешь.

– Ну, что ж, на безрыбье и рак рыба, – согласился я, – Давай свое иносказание.

– Помнишь, как Винни-Пух пришел в гости к Кролику, и тот спросил, что медвежонок хочет – мёду или сгущенного молока?

– Ага, а Винни тут же ляпнул «и того и другого, и можно без хлеба!» – подтвердил я знакомство с классикой детской литературы.

– А теперь представь себе, что меду так много, что до сгущенного молока уже не добраться.

– Не вижу проблемы... – удивился я вполне в духе самого великого медвежонка.

– А в том, Алеша, что как же Кролику понять, что ты на самом деле любишь – мед или сгущенное молоко? – ответила вопросом на вопрос Аля.

Я озадаченно молчал. Нет, правда, ну просто очень иносказательно. И что это все должно означать? А, ладно...

– Ну, спасибо, – ответил я, – Не то чтобы хоть что-то было понятно, но, по крайней мере, все, как обещала.

– Извини, Алеша, – ответила Аля, пересела на оставшийся рядом от Михи пуфик, взяла в обе ладони мою руку

и уставилась снизу вверх сияющими огромными глазами, – Яснее никак. Сам увидишь, я тебе потом подробно объясню, а скорее всего, и сам догадаешься. Просто не выжимай из меня ответа сейчас, можешь это для меня сделать? Обещаешь?

Да, уж, и кто в таких условиях не пообещает? Сейчас просто замурлыкаю, задеру хвост трубой и начну тереться о ее ноги, как Мартик. Или не как Мартик... Нет, какая-то неправильная ассоциация получилась. В воображении послышался бряк застёжки длинного поводка из анекдота. Женщин подобные вещи в отношении их просто бесят, а у меня как-то просто механически зарегистрировалось сознанием... Собственно, неудивительно, что такое их бесит. Чтоб удержать женщину на поводке, нужно, чтобы он был пристегнут к твоему ошейнику, а она за него держалась.

– Хорошо, обещаю, – встряхнув головой, согласился я, не в силах отвести от нее взгляда. Пушистое белоснежное платье подчеркивало высокую грудь, и мне казалось, что вот-вот, и я увижу сквозь него. Причем ощущения были давно забытые, как у первокурсника, увидевшего сокурсницу с хорошей фигурой в мини-юбке и с глубоким декольте. Но тут реальность решила мне напомнить, что я уже давно не первокурсник, и платье заодно с бельем, если таковое было, под моим пристальным взглядом тихо исчезло, открывая перехватывающий дыхание вид. То ли мёда, то ли сгущенного молока и правда было очень много.

– Не надо, Алёша, – тихо, почти просительно сказала Аля

и, вернув платье обратно, чуть поправила воротник одной рукой.

– Извини, – смущенно ответил я, – Еще не до конца управляюсь со своими способностями. Как-то само собой случилось, я и сам не понял как.

– Я понимаю, Алеша, – ответила Аля, продолжая держать мою руку и доводя сцену до точки, когда мне оставалось либо тащить ее на руках в постель, либо резко менять тему. И зачем-то я выбрал последнее.

– А не пора ли нам закругляться на сегодня?

Аля явно не возражала, так что я поднялся из кресла и отправился в свою спальню. А то давненько я свою тень в реальности не навещал. И не только тень...

Тень опять сидел внизу и смотрел «Летучую мышь». Чего-то он пристрастился к этому фильму. Ну да ладно, я с ним досмотрел, благо музыка великолепная, а потом подсказал, что надо бы что повеселее. Тень полностью идею одобрил и поставил наугад серию Футурамы. На экране трудолюбиво переделывали статую Свободы в статую толстой монстрихи жены завоевателя планет Лллра с Персей Омикрон 8, со сковородкой вместо факела. «Лллр?! Ты поддался на уловки этой одноглазой соблазнительницы!» – возмущалась она, – «Это моя привилегия – задалбывать тебя требованиями, чтобы ты на них огрызался!»

Досмотрел серию, пошел наверх ставить чайник. А тут как раз жена, Галина, начитавшись снаружи на ноутбуке

книг с Интернета, зашла в дом кормить кошек. Мы с тенью тут же перехватили инициативу и, ко всеобщему удовольствию двух тел и трех сознаний, затащили ее в спальню. Вот это просто и понятно. И меда, и сгущенного молока, и можно без хлеба. Тем более, что ужин тень и правда пропустил.

В общем, убедившись, что дома все в порядке, я вернулся в реальность +1 в тело модели омега в избушке номер 13, но, поскольку до утра было все еще далеко, не стал подниматься, а просто растекся сознанием по сети, наслаждаясь миром и покоем.

*** F58 Алексель**

Развернувшись, я шагнул обратно к трактиру. Мда, надо бы Тариэлю коня хорошего сделать, может, тот же светлоэльфийский вариант. Чем он хуже этой придурочной тетки? Да и не дело эльфийскими сапогами эту вонючую грязь месить. Собственно... а что мне мешает прямо сейчас этим и заняться? Дел до вечера никаких, Тариэль, скорее всего, к Симе стремится, а вуайеризмом я вроде не страдаю... С этими мыслями я оторвался от эльфийского тела и ушел в сеть.

Так... стандартный светлоэльфийский вариант сделать без проблем, на то библиотека есть. На человеческих фоннеймановских машинах пришлось бы линковать, дополнительные точки входа указывать, и вообще, я даже не знаю, что делать – слишком уж отдаленная аналогия. А тут все

просто, подкинул узлов, скопировал на них программу коня, и все само срастается. Вот только стандартного я не хотел.

А потому я бережно скопировал неактивированную матрицу сильфы, светлоэльфийской кобылы, и стал с ней играть. Нет-нет, ничего серьезного я делать не пытался – какие-нибудь дополнительные способности с нуля и правда заняли бы кучу времени, а у меня его не было, но вот по мелочам или что-то готовое добавить...

Так, для начала внешний вид. Он и так хорош, но можно чуть персонифицировать. Для начала – цвет. Стандартная сильфа – белая, просто мечта девочки-подростка, белый Мерседес. Оставим этот штамп метросексуалам, а Тариэлю лучше подойдет серебристый металлик, только без глянца, с матовым финишем... Я задумался, а можно ли действительно сделать настоящий металлик, как зеркало, на лошадиной шерсти? Впрочем, неважно, короче, благородный серый без единого пятнышка – то, что надо. Лично я еще черный уважаю, но у светлых эльфов это политический некорректный цвет, тем более для сына министра иностранных дел. А белый вариант я его невесте подарю, когда соберется жениться. Если у нее своего не будет.

А теперь по функциональности. Сильфы – не бойцы, а в этом мире такое нелишнее. Взял боевую библиотеку у гарр'краши, темноэльфийского варианта, покрутил так, этак... Так, клыки – лишнее, будут с темноэльфийским путать, а это, как уже упоминалось, политически некорректно. То

есть зубки все-таки подправим, чтобы полезнее были, но без фанатизма, в меру. А вот металлизированное копыто и боевые навыки даже очень кстати. Вот только с металлизированным копытом сильфа цокать по мостовой будет, а они как раз известны своей легкостью и бесшумностью, так что давай-ка добавлю на дно копыта еще и слой, отращивающий на нижней части что-то вроде жесткой резины – для тишины и лучшего сцепления... Не получается, нижний слой копыта – омертвевшие ткани, там ничто, кроме паразитов, расти не будет.

Хм-м, а это идея... Быстро покопавшись, ничего подходящего в F58 не нашел, полез в Гайю... ага! Резиноподобный fungus-грибок, растет таким валиком-подушечкой, питается как раз такими рогообразными отмершими тканями, ну как опята мертвой древесиной. Еще подправить, чтобы от металлов недох... готово, заодно резина под копытом тоже будет металлизированной. Здорово! Теперь и с копыт изношенный роговой слой срезать не надо, fungus будет его сам чистить и заменять резиновой прокладкой из самого себя. Теперь осталось скорость отращивания копыта уравнивать со скоростью снашивания, и все должно работать. Как бы теперь это проверить? Покопавшись, нашел в библиотеке сильфов модуль для тестирования копыта. Полюбовался в ускоренном варианте, как отрастающее копыто по мере снашивания заменяется резиновой подушечкой из fungusа, прогнал на разных рельефах – от лесной опавшей листвы до мощеной

каменной дороги. Вроде все работает.

Кстати, с такими боевыми навыками можно и этот рог на лбу дурацкий убрать. Светлые эльфы – эстеты, зафинтилили этакую витую новогоднюю игрушку бедному животному. Нет, чистой сильфе он полезен, от хищников помогает защищаться, когда они одни остаются. А вот моей модели он ни к чему, только мешать будет. С ее навыками и манерами она любого хищника сама съест.

Так, чего еще у гарр'краши позаимствовать? Ах, да, конечно, если уж боевую лошадь делаю, то и систему распознавания «свой – чужой» тоже надо скопировать. Кажется, готово...

Нашел Тариэля, он и правда уже сидел в трактире с Симой, правда, на этот раз в общем зале – видно, учитывая, что ненадолго. Я подкинул ему узлов, и, бережно скопировав на них свою сильфу, установил пространственные координаты загона при трактире и активировал ее. А потом дал знать эльфам... держи, малыш!

*** F58 Тариэль**

Я шел по городку в сторону трактира размышляя о том, как поймать Симу. До вечера еще часов пять, за это время многое можно успеть. Только не перебирать, как вчера. Вдохновение опять покинуло меня, так что я меланхолично месил грязь, благо в этой части города ее было не так мно-

го – сапоги не вязли. Странная эта вещь – вдохновение. Чувствуешь себя почти богом, решаешь какие-то уму непостижимые задачи, а потом большую часть не помнишь. Еще понял бы по пьяни, а то ведь исключительно в трезвом состоянии это происходит. Вот и сейчас, чего я занялся этой серой мышкой? Видно, она богам зачем-то нужна, вот и занимаюсь. А ведь из всех событий вокруг нее и помню в основном подколки, ну, и ее «изысканное» поведение, разумеется.

Трактир бы пуст, большинство людей сейчас было занято делами, так что, кивнув трактирщику, я был препровожден в чистую часть для благородных и уселся за небольшой стол в углу человек этак для четырех-пяти. Трактирщик хмуро принял заказ и ушел. Не любят нас люди, все подозревают во всем. Вот и трактирщик этот наверняка подозревает, что я с его племянницей не так поступлю. А как не так? Что у нас с ней что было, так она уже давно не девушка и сама решает. А если забеременеет, так это сказки, что эльфы своих детей бросают. Не так у нас много детей, чтобы ими разбрасываться. Другой вопрос, что понятия у людей насчет «не бросают» причудливые. Мол, женись и сиди в этой дыре, помогай дяде трактирщику мыть кружки и выносить помои. А ведь у нас свои обязательства есть – перед родом, перед королевством.

Мои размышления прервала Сима, принесшая небольшой кувшин местного эля и тарелку с ломтем хлеба, вездесущим козьим сыром и оливками. Треугольное, чуть скуластое лицо было немного слишком грубовато по эльфийским

стандартам, соломенные волосы были коротковаты и, похоже, просто секлись и не желали расти дальше плеч, но огромные серые глаза смотрели с надеждой, открыто и тепло. Увидишь такой взгляд и кажется, что будто уже не раз делил с ней ночи любви. Впрочем, почему «будто»? Я взял девушку за руку, притянул ее к себе и усадил рядом.

– Как ты, солнышко? – сказал я ей на ушко, обняв за плечи.

– Дядя ругает... – вздохнула она.

– Будешь? – я кивнул на еду.

– Спасибо, я уже поела.

Я вынул небольшой нож, висевший на поясе, отрезал аккуратный кусочек хлеба, намазал сыром и водрузил сверху на все это оливку.

– Взаимная еда сближает не менее, чем любовь, дорогая, – сказал я, протягивая микротост на один кус к ее губам.

Она послушно взяла его в рот и стала жевать.

– А где ты был?

– Тут одной девушке надо было помочь.

– А ты с ней... тоже?

– Нет, что ты... – не сумел сдержать улыбку я – Просто богам угодно, чтобы я ей помог в ее делах. Это недолго, вроде еще пару дней, и она отправится в столицу.

Сима засопела недовольно, а потом решительно заявила:

– Дядя говорит, ты мне сделаешь ребенка и бросишь.

– Твой дядя неправ.

– Но ведь эльфы всегда так делают!

– Почти никогда. Если ты забеременеешь, поедешь в нашу усадьбу. Там о тебе побеспокоятся, и чтоб ела как надо, и роды примут.

– А потом?

– Что потом? У нас семья не то же самое, что у людей. У нас семья – это вся родня, вот и ты будешь частью семьи.

– Но ведь ты не можешь на мне жениться.

– Не могу. Жениться я и правда могу только на эльфийке. А ты будешь моей любимой.

– Любовницей, что ли? Так ведь состарюсь и надоем. Вы ведь долго живете.

– Не любовницей, любимой, – улыбнулся я, – Это вполне официальный статус, как жена. Любимую выбирают сердцем. Любимых может быть более одной, но о каждой надо заботиться, как о единственной. Поэтому мы этим не разбрасываемся. С любимой не может быть развода. Ради любимых эльфы начинали войны, ради жен... – я задумался, – не припомню, чтобы ради жен такое было. Понимаешь, жена у эльфов – это как бизнес, деловые отношения. Любовь тут ни при чем, выбирают семьи. Жена для того, чтобы родить наследника, который сотни три лет будет учиться, вникать в хитросплетения политики, впишется в династические связи, может быть, будет управлять семейными землями и богатствами, будет частью машины, плетения эльфийского общества, а также центром зависти, заговоров. Словом, всего,

что ребенку от любимой не пожелаешь. А детям от любимых мы даем образование, поддержку семьи, независимость, словом, то, что действительно важно и ценно в жизни.

– Так что, я, по вашим меркам, недостойна родить наследника?

– Не недостойна, просто не сможешь. Наследник учится возглавить семью дольше, чем люди или даже полукровки живут. Тебе нужно, чтобы твой ребенок всю жизнь посвятил изучению того, что не успеет применить?

Сима вздохнула, соглашаясь с логикой, и прижалась ко мне.

– А может, все-таки женишься и останешься здесь? – спросила она с надеждой, – Дядя – он хороший человек, он на тебя только из-за меня ругается. А трактир хороший доход дает, переживем.

– Не могу, солнышко, я-то ведь сын от жены, хорошо хоть младший, не наследник. Но и у меня есть долг перед семьей, перед родом, перед королевством, перед богами.

– Ну уж, перед богами! – усомнилась Сима, – Кто ж живого бога видел? Привираешь, небось!

– Ой, Сим, – закричал ворвавшийся в комнату мальчишка-половой, – А у нас во дворе такая кобыла красивая неизвестно откуда! Причем без седла, как будто сама прибежала.

В душе неожиданно появилось теплое чувство подарка, и я понял, что знаю, что это за кобыла...

– Это моя, – откликнулся я и повернулся к Симе, – Между

прочим, подарок бога. Он как будто знал, что ты сомневаться будешь. Ты же видела, я пешком пришел, у меня лошади не было. А вот посмотрел он, как я по местной грязи хожу, решил помочь. Пошли, посмотришь?

Мы вышли. Стройное, рослое и изящное серое создание отвечало самому придирчивому вкусу. Завидев меня, кобыла быстро, но плавно и бесшумно, как по воздуху, пересекла двор и уставилась на меня в ожидании. Огромные черные глаза смотрели на меня преданно и ожидающе.

– Я назову тебя Тиллиль-Облачко, – сказал я, бережно глядя по холке. По ее телу прошла дрожь, она тихо заржала, но я почувствовал, что ей понравилась ласка. Вообще-то шея – это очень уязвимое место у лошадей, так что она должна безгранично доверять тебе, чтобы позволить дотронуться до нее.

– Кажется, я сейчас взревную не к твоей будущей жене, а к этому подарку богов... – заметила Сима.

– Солнышко, – я обнял девушку, рассмеявшись, – да как же можно к ней ревновать? Посмотри только, как она тебя любит!

Тиллиль устала на нее свои восторженные глаза и склонилась на колени, позволяя на себя сесть.

– Да как же я... она ж без седла, – удивилась Сима.

– А я тебя придержу, любимая, – ответил я, усаживаясь на Тиллиль и подсаживая Симу перед собой, – поехали на ярмарку, я тебе чего-нибудь куплю...

* Алексель

Проснувшись, а точнее, решив вернуться в свое тело, я обнаружил, что Алина уже, как всегда, куда-то смылась по своим делам. Вот ведь занятой котенок...

Кстати, проснулся я в привычных проницаемых трусах-шароварах. Я, наконец, разобрался, что же это такое. Конечно, если хотелось одеваться, никакой проблемы в этом для богов не было. Можно было создать одежду любого вида точно так же, как и еду, и предметы обихода, и даже свое собственное тело. А вот если на тебе никакой одежды не было, то включался своеобразный блок цензуры, который стыдливо прикрывал некоторые места туманным облачком, почти как приватный фильтр в земном телевидении. При желании его можно было выключить, но по умолчанию боги щеголяли в пышных трусах, а богини в купальниках и халатиках. Короче, я соорудил себе камуфляжную футболку, свободные карго-штаны песчаного цвета и борцовки в качестве обуви. Нет, не берцы, а именно борцовки из мягкой кожи с тонкой гибкой подошвой. А чего? Гвозди тут на дороге не валяются, а даже если бы и валялись – этому телу они по фигу, а обувь удобная, и, опять же, подошвы ног землю чувствуют. Хорошо...

Так, а что у нас с делами? Второй поток сознания благополучно решал проблемы в F58, новых вводных не поступа-

ло, так что... солдат спит, служба идет, причем спать совсем необязательно. Итак, чем бы заняться? И тут вспомнилось приглашение Йогиты.

Конечно, сначала надо бы получить подтверждение на конкретное время, а также выяснить, куда же направляться, но для второго можно спросить Миху. Я привычно взглянул вверх и спросил:

– Мих, ты не спишь?

– Теперь нет, – бодро ответил голос с потолка, – А чего надо?

– Помнишь, Йогита приглашала в гости?

– Класс! Конечно, помню! И чего ждешь? Давай сюда! – раздалось в ответ, – Гит, тут к нам Леха намылился собраться, правда, здорово?

Кхм... это где же я его застал?..

– Алексей? Собрался? – раздался голос валькирии, – Замечательно, давай появляйся, чего так долго тянул?

– Да, я не знаю куда, – смущенно ответил я.

– А-а, ща буду, подожди минуту, – ответил михин голос, потом раздался невнятный суетливый шум, продолжившийся пару минут, и в гостиной возник Миха в своей обычной одежде. Вот только на шортах ширинка расстегнута и футболка наизнанку, а так – почти как обычно.

– Привет, здорово, что собрался, пошли! – заявил он с порога и, схватив мою руку, телепортировался.

Моему взгляду открылась просторная большая изба с белой кирпичной русской печкой, отгороженным занавеской углом за ней и остальной частью жилой комнаты, занятой

длинным деревянным столом. С внутренней стороны у стола стояли стулья-кресла, тоже из грубых досок, но с накинутыми сверху матрасиками и мелкими подушками, чтоб не жестко было сидеть, и небольшие столики между ними. Я бы назвал их журнальными, если бы они не были совсем небольшими, не больше крупной табуретки, и сбиты из тех же грубых досок, что и вся остальная мебель вокруг. Небольшие окна с ситцевыми занавесками давали природный свет, лавки вдоль стен добавляли посадочных мест вокруг стола, а стены были завешаны полками, набитыми всяким барахлом.

Надо сказать, очень своеобразным барахлом. Ничего практичного вроде банок с вареньем или сплетенных вязанок лука на зиму, исключительно сувениры. Причем назвать это мечтой милитариста было бы явным преуменьшением. На ближайшей справа от меня полке, прямо под потолком, лежал на подставках снаряд от Катюши РС-132, причем, подозреваю, не разряженный, а рядом с ним стояла какая-то древняя, не то медная, не то бронзовая, плохо отпрессованная бляха размером с небольшое блюдечко с изображением какой-то лохматой физиономии. Римская фалера? На дальней стене между окнами под потолком висел приколоченный гвоздями кусок хвостового оперения самолета в пустынной защитной светло-коричневой раскраске с желтым венком, белым числом 100 вверху и кучей желтых вертикальных черточек под ним.

Последний экспонат показался смутно знакомым. Подсознание тут же услужливо послало запрос в Гайю и выдало результат: обломок Мессершмидта Vf-109F немецкого аса Ханса-Йохима Марселя, воевавшего в Северной Африке, сбившего 158 самолетов, включая 61 британский самолет в последний месяц своей жизни – сентябрь 1942-го, чем переплюнувшего знаменитого аса первой мировой «красного барона» фон Рихтгофена. Также поставил своего рода рекорд 6 июня 1942-го, сбив за 11 минут 6 британских «Томагавков» (он же Куртис Р-40, он же «Киттихок»). Погиб в 22 года из-за технической неисправности самолета 30 сентября 1942-го, всего через месяц после получения Железного Креста с Дубовыми Листьями и еще какой-то мурой за номером 4.

К такому сувениру я даже не знал, как и относиться. К фашистской Германии, ясное дело, никаких теплых чувств я никогда не испытывал, но шесть Томагавков за одиннадцать минут невольно вызывало уважение. Да и непонятно, то ли хозяйка благоволила к асу, то ли поучаствовала в «технической неисправности»... впрочем, вряд ли, не в ее стиле.

А чуть правее три полки были заняты самыми настоящими человеческими черепами. Не, не шучу... Тут я вспомнил, что профессор мимоходом назвал Йогиту Кали, а древнеиндийская богиня ночи Кали как раз и изображалась в ожерелье из человеческих черепов, да еще и танцующей на обезглавленном теле, держа отрубленную голову в руке. Ну вот

и подтверждение.

Тут и хозяйка вышла из кухоньки перед печкой слева от двери. Вообще-то, учитывая все, что я о ней узнал, я бы не удивился и какому экзотическому наряду, а уж чему-нибудь индийскому типа сари и подавно, но одета Йогита оказалась на удивление современно. Черная футболка, в которую с трудом влезал немалый бюст, свободные штаны камуфляжной раскраски, на ногах единственные выбивающиеся из образа солдата фортуны мягкие облегающие сапоги из черной замши без каблука и с мягкой плоской подошвой. Волосы сплетены сзади в тугую косу до пояса. Выглядела она даже моложе, чем когда мы встретились в первый раз, и чем-то напоминала актрису Любовь Полищук.

– Алексей? Хорошо, что зашел, я уж думала напомнить, а то у нас тут мир маленький, пренебрегать соседями не след, – тут же обратилась она ко мне, а потом, увидев направление моего взгляда, добавила, – А, мою коллекцию рассматриваешь? И как?

– Э-э-э, – ответил я невнятно, не зная, что сказать.

Йогита взглянула на мою растерянную физиономию, вздохнула, улыбнулась и снизошла до объяснений:

– Тебя утешит, если ты узнаешь, что это всё мои собственные черепа?

– Как это собственные? – не понял я.

– С предыдущих реинкарнаций, – ответила Йогита, – Дороги мне, как память. Вон этот, в нижнем ряду слева, и есть

ваша Баба-Яга, она же Шемаханская царица... Все новенькие тоже ошарашенно смотрят, уже привыкла объяснять.

– Слушай, если уж затронули историческую тему, а почему тебя всегда рисуют с мужской отрубленной головой, которую ты держишь за волосы?

– Не мужской, а демона. И не всегда, а только когда как Кали изображают. Ни Афине, ни Бабе-Яге, ни Шемаханской царице, ни валькириям, ни еще много кому ничего такого не пририсовывают. А с Кали... пыталась я им объяснить, что с демоном эгоизма надо бороться, не ставить себя выше других, а они вот в таком художественном виде воплотили. Видно, так уж объяснила... А потом уже с оригинала перерисовывали, когда и не разобраться было, что было, а что – иносказание. Пошли на мою коллекцию оружия смотреть! Ты ж оружие любишь.

– Да, а тебе что, Миха сообщил? Или Алина?

– А зачем мне еще чего-то сообщать? – удивилась хозяйка, – Мужик – значит, любишь женщин и оружие.

– Насколько я знаю, не все.

– Все, все, просто некоторые еще и боятся.

– Кого, женщин или оружия?

– Кто женщин, кто оружия, а часто и того и другого.

В принципе, правильно боятся. Пошли, коллекция во дворе, в амбаре.

– Да я вообще-то хотел спросить, а я не отвлекаю ни от чего?

– Не ты один умеешь несколькими потоками сознания пользоваться, – рассмеялся Миха, который до поры помалкивал, – У меня сейчас одна миссия идет, у Гиты – три, так что не беспокойся, Лёх, скорее, это мы тебя отвлекаем.

– Обижает, – возразил я, – у меня сейчас тоже идет, F58, помнишь?

– Ну и лады, пошли!

Мы вышли из избы и направились в стоящий рядом бревенчатый амбар. То есть это он выглядел как амбар, а на самом деле оказался всего лишь входом в огромный современный подземный склад с освещением, кондиционером и большими длинными столами с проходами между ними, на которых лежало самое разнообразное холодное и огнестрельное оружие. Действительно огромный. Мы стояли на возвышении с небольшой лесенкой вниз, откуда открывался обзор, уходящий... очень далеко. На первый взгляд создавалось впечатление, что тут собрано все мыслимое ручное оружие – от стингеров и «игл» до трубочек, чтобы плевать жеваной промокашкой. Причем это впечатление вполне могло оказаться правдой. Одного взгляда было достаточно, чтобы понять, что не только потрогать, но даже бегом осмотреть все тут находящееся, нужен далеко не один день.

– Здорово, правда? – спросила Йогита, довольная, как начищенный медный чайник, и любуясь моим ошарашенным выражением лица, – Не один век собирала, хотя, надо признать, последние лет триста дали большую часть экспонатов.

Племен, конечно, было больше, чем стран сейчас, но людей существенно меньше, да и не так уж отличается кремневое копьё с желтой кисточкой от такого же с красной. Вот это я и хотела показать. Не бойся, с каждым экспонатом знакомить не собираюсь, хотя, если что конкретное интересно...

– Слушай, а у тебя только реальное или фантастическое тоже? – поинтересовался я.

– Смотря какое фантастическое. А что конкретно интересно?

– Видела в «Звездных Вратах» P90?

– Какое ж оно фантастическое? – удивилась Йогита, протянула руку, и с одного из столов взлетел в воздух и направился к ней тот самый, столь много раз виденный на экране пистолет-пулемет. – Бельгийская фирма FN Herstal придумала, в основном, для самообороны танкистов и водителей машин. Сейчас в куче стран используется, хотя больше полицией и спецназом. Держи! – Добавила Йогита, – и только что упомянутое творение бельгийских конструкторов, плавно изменив траекторию, влетело мне в машинально протянутую по команде руку, а хозяйка тем временем продолжила, – Калибр – почти как у мелкашки, на десятую долю миллиметра больше, пули вообще чуть легче, но по сути те же 2 грамма, как и у мелкашки «двадцать второго» калибра, зато патрон больше, так что скорость и энергия выше. С патроном SS190 с двухсот метров кевлар пробивает...

– Здорово, – откликнулся я, постаравшись показать энту-

зиязм. Нет, мне и правда было интересно, но очевидно, что знания Йогиты намного превышают размеры моего интереса. Так что пришлось просто приготовиться к вежливому выслушиванию. В следующие десять минут я узнал обо всех типах патронов, используемых с Р90, включая снятые с производства, о его близнеце-брате пистолете «Пять-семь», названном так по калибру общих с Р90 патронов в 5.7 мм, о том, в каких войнах они использовались, их достоинства и недостатки, и даже в каких странах их могут купить гражданские лица. Кстати, в Америке оказалось, что можно, хотя и в полуавтоматическом варианте.

– Хорошо, – наконец сжалилась она, – а что еще возьмем?

– Куда?

– Как куда? На стрельбище! А что еще с оружием делать?

Ты у нас – почетный гость, так что давай, что тебе знакомо. Тебе из чего приходилось стрелять?

– Ну, из Калашникова, само собой, АКМ, то есть, потом Вальтер, Глок, из револьверов – Торрес, Рюгер...

– Понятно, значит, берем АКМ, Глок, и я тебе еще один револьвер покажу, – Йогита махнула руками, и к нам полетели перечисленные экспонаты. Калаш поймал Миха, причем летел он в воздухе, немало напоминая помело Бабы-Яги, решившее попробовать себя в соло полете, а пистолет и револьвер рукоятками вперед приземлились в руки хозяйки. Глок она тут же засунула сзади в штаны под ремень – не удивлюсь, если у нее там была компактная кобура, а револьвер

с длинным стволом, выглядящий как из фильмов о Диком Западе, оставила в руках и гордо продемонстрировала мне. – Freedom Arms, под Казул 454. Жуткая штука, патрон размером с пальчиковую батарейку, энергия пули в пять раз больше, чем у Р90. Такими на слонов можно охотиться... теоретически. Выглядит древним, но на самом деле появился на рынке в 1983-м.

В общем, началась следующая лекция, правда, тоже вполне занимательная. Тем не менее, в конце концов мы все-таки выбрались наружу и вышли на стрельбище. У Йогиты с этим оказалось просто – там, где у крестьян было бы поле с картошкой, прямо за домом и пристройками, у нее было стрельбище на всю ширину поля за домом вплоть до леса, метров этак четыреста-пятьсот. И в ширину просторно, чтобы гильзы в соседа не летели. А мишень сам придумываешь, какую хочешь, и на том расстоянии, где хочешь. Просто и без претензий.

Надо сказать, что когда патроны достаются коробками из воздуха и заправляются в магазин мысленным усилием, упражнение облегчается невероятно. Заодно задумался, зачем надо было брать в коллекции, если можно было на месте создать, и получил ответ, что из коллекции приятнее и почетнее. Приступили к делу, сначала с неподвижными мишенями. Правда, поначалу все стало ложиться в яблочко, что меня весьма озадачило. Потом понял, что я подсознательно полет пули продолжаю корректировать. Да-а, трудно быть

богом, о стольких вещах надо думать... Прекратил это дело, и все стало куда более натуралистично. Freedom Arms, кстати, оказался чем-то феноменальным. Конечно, для практического применения такая бандура не годилась, да и заряжать ее было небыстро, но, раздолбав в прах центральное пятнышко третьей мишени, я убедился, что с упора точность просто великолепная.

Потом постреляли по спортивным тарелкам, запускаемым в воздух. Потом Йогита начала запускать хаотично мечущихся демонов самых разнообразных форм, от уток и куропаток до летучих мышей и полного сюра. В общем, ухлопали несколько часов и несколько сот демонов, и пошли обратно. После многочисленных обменов у меня за спиной оказался АКМ, Миха нес Р90, а Йогита осталась с теми же Глоком сзади за поясом и револьвером, который сунула в болтающуюся сбоку кобуру, как у ковбоев. А ведь утром ее не было... К моему удивлению, пошли не на склад, сдавать оружие, а обратно в избу.

– А чистить? – пояснила Йогита, заходя в дом, – Это ж немалая часть удовольствия. И вообще, под чистку оружия с нектаром и разговор приятнее течет. Кроме того, коллекционное оружие уважения требует.

– К слову о нектаре, – встрял Миха, – Я недавно такой сорт нашел!

– Кто бы сомневался, – фыркнула Йогита, глядя, как он достает из воздуха бутылку какого-то нового нектара и бока-

лы. Тем не менее, руку за наполненным бокалом протянула. Мне Миха, само собой, тоже всучил – практика сказывается.

– Ну что, за встречу? – подняла бокал Йогита.

– За встречу, – откликнулись мы с Михой. Чокнулись стоя, выпили. Поставили бокалы на стол. Если честно, я в такой гусарской компании чувствовал себя не в своей тарелке. Вот Миха явно натурально вписывался, а я как-то... Ощущение было, как когда в компанию отцовских сослуживцев случайно попадал кто из гражданских со стороны матери, типа мужа тети Нади, которая, в общем, и не тетя была, а школьная подруга матери, но это неважно. Я, правда, по крайней мере, реагировал вроде бы адекватно, но все равно чувствовал себя несколько неестественно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.